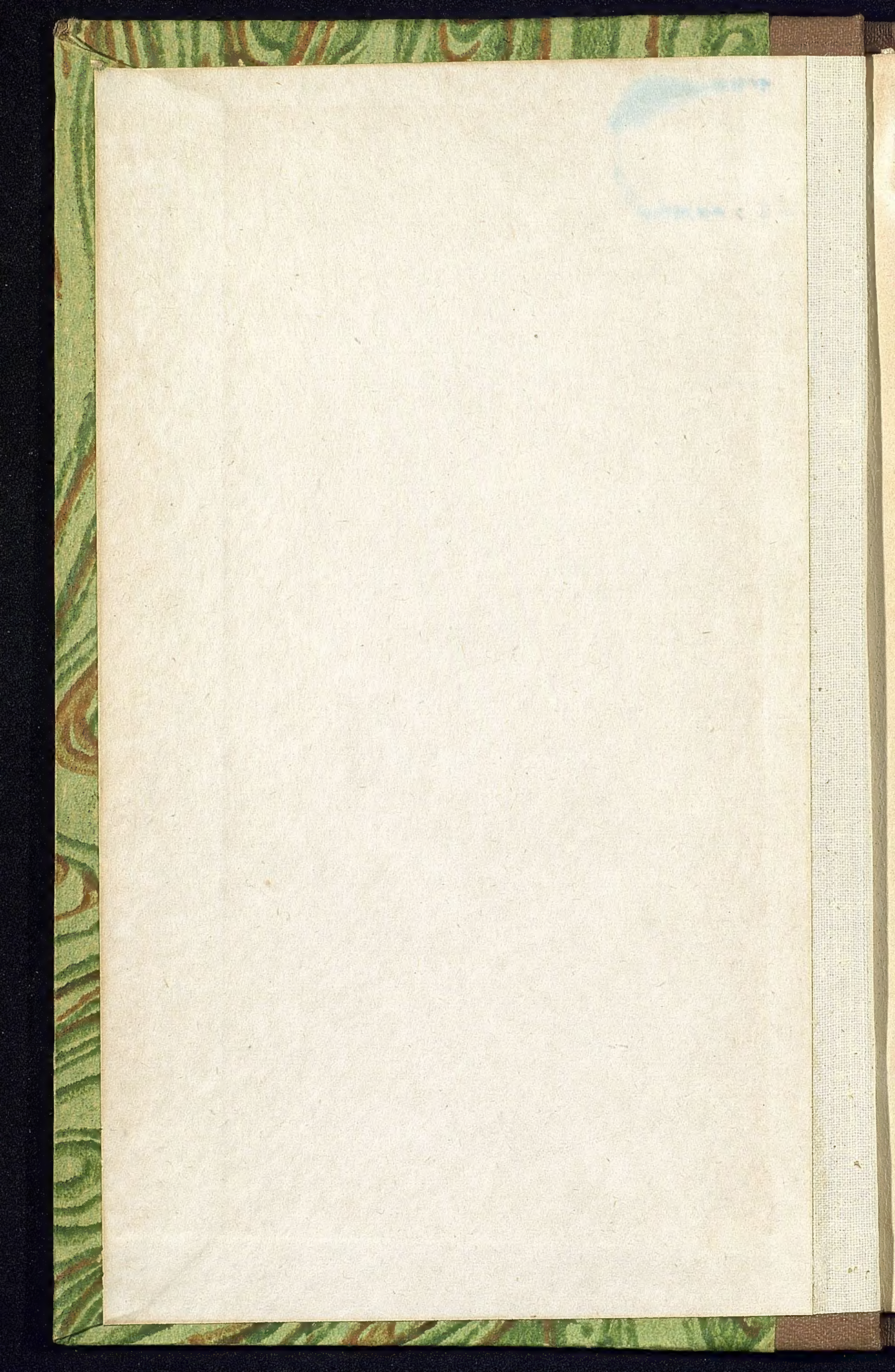
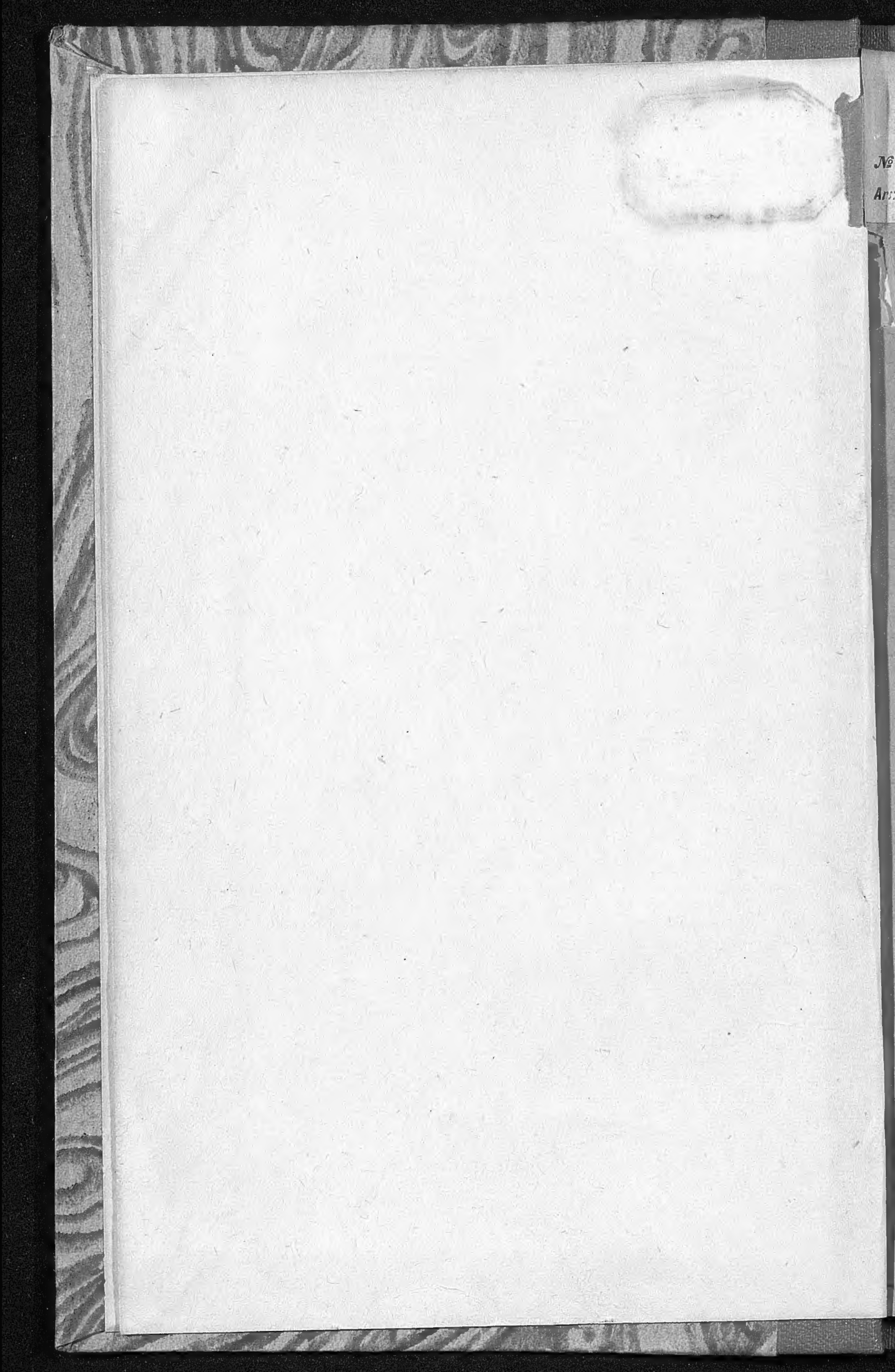

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ СТАРИНА.

УНИЧТОЖЕННЫЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КИТАЙ-ГОРОДѢ

ЦЕРКВИ.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ Н. Скворцовъ.

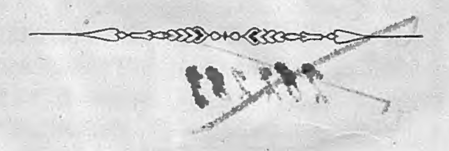
МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собств. домъ.
1895.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ СТАРИНА.

УНИЧТОЖЕННЫЯ
ВЪ МОСКОВСКОМЪ КИТАЙ-ГОРОДѢ
ЦЕРКВИ.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ Н. Скворцовъ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собств. домъ.
1895.

Отдѣльный оттискъ изъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ 1895 года. Цензоръ Архимандритъ *Климентъ*.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя въ московскомъ Китай-городѣ церкви *).

Такъ называемый московскій Китай-городъ представляетъ неправильный многоугольникъ, соприкасающійся съ Кремлемъ и Бѣлымъ городомъ.

Въ половинѣ XIV вѣка, какъ извѣстно, Москва состояла изъ города собственно, т. е. Кремля, посада и зарѣчья. Посадъ обнималъ собою все пространство по лѣвую сторону рѣки, за исключеніемъ Кремля. Построеніе стѣны, опредѣлившей мѣстность Китая-города, относится ко времени правленія матери Іоанна IV—Елены.

Весною 1534 года велѣно было поставить „градъ древянъ на посадѣ". Городъ поставили около т. наз. пожара или пожарища **), гдѣ сосредоточивалась вся торговля. По отзыву современниковъ, городъ былъ устроенъ „вельми мудро, наченъ отъ каменныя большія стѣны (Кремля) исплетаху тонкій лѣсъ около большаго древія и внутрь насыпаху землю и вельми крѣпко утверждаху, и ведоша по Москвѣ рѣцѣ и тако приведоша къ той же каменной стѣнѣ, и на версѣ устроиша градъ древянъ по обычаю". Названіе Китая новоустроенному городу дано, вѣроятно, по желанію матери князя, родиною которой былъ Kitaygrod, Kitaigrad въ подольскомъ воеводствѣ (см. А. Мартынова. Москва, т. I, XVII). Постройка деревянной стѣны Китая-города произведена на средства, собранныя по раскладкѣ съ митрополита Даніила и всего духовенства, князей, бояръ и сановниковъ, купцовъ и всѣхъ торговыхъ людей; самъ князь и мать его приняли участіе въ издержкахъ. Стѣна была устроена въ томъ же году (П. С. Р. Л. VI, 292). Въ слѣдующемъ же году „на большее утвержденіе граду" велѣно

---

*) Объ упраздненныхъ монастыряхъ, церквахъ и подворьяхъ въ Кремлѣ напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1893 года, кн. 8—9.

**) При постоянныхъ нашествіяхъ татаръ ближній къ Кремлю посадъ часто былъ выжигаемъ или ими или осажденными изъ боязни „примета", т. е. приступа, къ Кремлю, отчего это мѣсто и называлось пожаромъ или пожарищемъ.

было заложить каменную стѣну вокругъ всего Китая-города около рва (тамъ же, 293). 16 мая совершенъ былъ крестный ходъ, во время котораго окроплено святою водою то мѣсто, гдѣ должны были ставиться стѣны; послѣ того заложено основаніе каменной стѣны, которая и строилась подъ руководствомъ Петра Малаго Фрязина (тамъ же, VIII, 289). Строеніе стѣны окончено въ 1538 году, и образовался, такъ называемый, Китай-городъ, занявшій пространство отъ Неглиненской башни Кремля вверхъ къ Троицкой, въ Поляхъ, церкви по дворъ Ивана Челяднина, по конскую площадку у Спасской, на Глинищахъ, церкви, на Васильевскій лугъ къ церкви Космы и Даміана въ Углу, наконецъ, по Москвѣ-рѣкѣ къ Свибловской башнѣ (Карамз. Ист. Гос. Росс. VIII, пр. 64). Такимъ образомъ Китай-городъ явился окруженнымъ съ трехъ сторонъ стѣнами, а отъ Кремля отдѣлялся рвомъ; чрезъ ровъ, существовавшій до 1813 года, были устроены у Спасскихъ и Никольскихъ воротъ мосты, которые и назывались Спасскимъ и Никольскимъ. Около рва уже въ XV вѣкѣ стояло двѣ церкви:

1. *Воскресенія Христова*, у которой 22 іюля 1472 года въ третьемъ часу ночи начался пожаръ, истребившій въ посадѣ 25 церквей (П. С. Р. Лѣт. VIII, 173; Карамз. VI, пр. 629). Церковь погибла въ пожаръ 1547 года.

2. *Вознесенія Господня.* Пожаръ, начавшись у церкви Воскресенія Христова, по рву продолжался до церкви Вознесенія Господня; въ новый пожаръ, случившійся 22 сентября 1476 года, сгорѣла и эта церковь (Карамз. VI, пр. 629).

Со времени Іоанна Грознаго на Лобной, теперь Красной, площади начали казнить преступниковъ. Родственники казненныхъ ставили на мѣстѣ казни (на крови, на костяхъ, у головъ) небольшія деревянныя церкви. Вотъ о нихъ краткія свѣдѣнія:

3. *Рождества Христова* существовала и уцѣлѣла въ пожаръ 1547 года, впослѣдствіи (съ 1625 года) упоминается придѣлъ Николая Чудотворца. При храмѣ было два священника, изъ которыхъ одинъ получалъ за службы въ два праздника Николая Чудотворца и еще за 68 службъ государева жалованья въ годъ 1 р. 85 к., другой 1 р. 88½ к. (Карамз. VIII, пр. 173; Доп. Акт. IX, 321).

4. *Рождества Богородицы*, „надо рвомъ отъ Ильинскаго моста“ (т. е. мостовой), также существовала и уцѣлѣла въ 1547 году; она имѣла два придѣла: Зачатія св. Анны и Всѣхъ Святыхъ. Въ придѣлахъ числилось (съ 1625 года) по одному священнику, изъ которыхъ Зачатіевскій получалъ царской руги 2 р. 59½ к., Всѣхсвятскій 4 р. 54 к.; при настоящемъ храмѣ священникъ получалъ 2 р. 68½ к.,

діаконъ 1 р. 51 а. и пономарь 27 к. (Доп. Акт. IX, 319). Въ 1552 году, по просьбѣ священника Рождественской церкви, оставленъ только одинъ престолъ Рождества Богородицы, а остальные упразднены (И. Забѣлина Матеріалы для исторіи Москвы I, 349).

5. *Парасkевы — Пятницы* у Фроловскаго (Спасскаго) моста, въ разстояніи 10 саженей,—упоминается съ 1625 года, когда при ней появляются на царской ругѣ священникъ (4 р. 20 к.), діаконъ (1 р. 31 к.) и пономарь (1 р. 27½ к.). Въ 1635 году 14 мая Параскевіевская церковь, вѣроятно, послѣ возобновленія была освящена. Царица Евдокія Лукіановна въ 1638 году 20-го марта посылала въ эту церковь на молебенъ св. Параскевѣ полтину (Доп. Акт. IX, 321; И. Забѣлина. Матеріалы I, 348; Бытъ царицъ, 319).

6. *Богоявленія Господня*, „что по конецъ Фроловскаго моста", съ придѣлами мученицы Θеодосіи дѣвицы и Василія Кессарійскаго въ 1625 году называется новою. Причтъ Богоявленской церкви состоялъ изъ священника (2 р. 20 к.), діакона (2 р. 63 к.) и дьячка (1 р. 27½ к.); въ каждомъ придѣлѣ былъ особый священникъ, получавшій въ годъ по 3 р. 75 к. (Доп. Акт. IX, 321).

7. *Евангелиста Марка—обыденная*, что на Рву, упоминается съ 1625 года; при ней были священникъ (7 р. 36 к.), дьячекъ (2 р. 65 к.), пономарь (87 к.) и просфорница (1 р. 21 к.) (Доп. Акт. IX, 319).

8. *Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя* упоминается съ 1634 года съ придѣломъ преп. Сергія радонежскаго чудотворца (И. Забѣлина. Матеріалы I, 349); придѣлъ преп. Сергія становится извѣстнымъ съ 1629 года, когда впервые приходилъ къ патріарху священникъ этой церкви; въ 1643 году 12 апрѣля придѣлъ былъ освященъ снова.

9. *Положенія ризы Пресвятой Богородицы* съ тремя придѣлами упоминается съ 1625 года; при храмѣ было два священника (по 11 р. 75 к.) и діаконъ (8 р. 63 к.), въ придѣлахъ—трое священниковъ (по 8 р.), трое дьячковъ (по 4 р. 39 к.), трое пономарей (по 42 коп.), просфорница (3 р.) и два сторожа (Доп. Акт. IX, 318—319).

10. *Аѳанасія и Кирилла* съ 1657 года.—Подъ всѣми церквами, стоявшими на Рву, и кладбищами при нихъ отъ церкви Параскевы-Пятницы у Спасскаго моста до Сонапальнаго ряда у Никольскихъ воротъ пространства было въ длину 91 сажень. Въ моровое повѣтріе 1654 года кладбища при этихъ церквахъ переполнились до того, что въ 1657 году издано повелѣніе, которымъ впредь запрещено, по неимѣнію мѣста, класть умершихъ у этихъ церквей.

По повелѣнію царя Θеодора Алексѣевича, въ 1680-мъ и позднѣйшихъ до 1699-го годахъ стоявшія на Красной

площади деревянныя церкви по ветхости были разобраны, а вмѣсто нихъ устроены вновь нѣкоторыя церкви близъ Покровскаго собора, нѣкоторыя внизу самаго собора и одна вверху (муч. Өеодосіи) надъ папертью церкви Василія Блаженнаго; совершенно уничтожены церкви Аөанасія и Кирилла и Воскресенія Христова (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 463—464).

11. *Воскресенія Христова, именуемаго „Словущимъ", въ домъ Присутственныхъ мѣстъ у Воскресенскихъ воротъ.* Въ домѣ Присутственныхъ мѣстъ была устроена временная тюрьма, т. назыв. „Яма", гдѣ содержались временно арестанты впредь до рѣшенія ихъ дѣла, а равно и должники до тѣхъ поръ, пока выплатятъ свой долгъ. Церковь здѣсь устроена стараніемъ и отчасти на средства московскаго оберъ-полицеймейстера А. С. Шульгина въ 1818 году, когда и освящена (Арх. Моск. Дух. Кон. 1818 г. № 14). Внутренность ея была невелика, но все въ ней было устроено со вкусомъ и простотою, иконостасъ богатъ, живопись также хороша. Хотя домъ Присутственныхъ мѣстъ числился съ 1794 года въ приходѣ Троицкой, въ Поляхъ, церкви, но существовавшая въ немъ церковь приписана была къ Казанскому собору, и соборяне, со времени открытія церкви, отправляли въ ней Богослуженіе въ воскресные и праздничные дни для содержимыхъ во временной тюрьмѣ, получая ежегодно въ вознагражденіе % съ суммы въ 1000 рублей ассигнаціями, внесенныхъ въ іюнѣ 1818 г. въ Московскую Сохранную казну доброхотными дателями. Во второй половинѣ 1882 года означенная церковь закрыта, а временная тюрьма переведена въ Титовскія казармы. (Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, что въ Поляхъ, церкви. М. 1887, 412—413).

12. *Происхожденія древъ честнаго и животворящао креста Господня у Москворѣцкихъ воротъ, болѣе извѣстная подъ именемъ Спаса Смоленскаго.*

Церковь Спаса Смоленскаго *) находилась почти у самыхъ Москворѣцкихъ воротъ на той же сторонѣ, гдѣ стоитъ храмъ Николая Чудотворца. Описываемый храмъ становится извѣстнымъ съ 1604 года, когда однимъ изъ 8 поповскихъ

*) Церковь, можетъ быть, построена въ память взятія Смоленска, которое относится къ 1514 году. У иконописцевъ подъ названіемъ „Спаса Смоленскаго" извѣстна икона Спасителя стоящаго, десницею благословляющаго, въ лѣвой рукѣ Евангеліе, съ колѣно преклоненными, кто бы они ни были. Икона Спаса Смоленскаго, бывшая въ храмѣ сего названія, сохраняется въ Николо-Москворѣцкой церкви; на ней колѣнопреклоненными являются препод. Сергій радонежскій и Варлаамъ хутынскій; послѣдняго образца икона Спаса на Спасскихъ воротахъ Московскаго Кремля.

въ Москвѣ старостъ былъ священникъ отъ Спаса Смоленскаго Симеонъ (Акты Археогр. Эксп. II, 381). По просьбѣ священника и діакона Спасской церкви, въ 1651 г. 5 сентября дана благословенная грамота на устроеніе трехпрестольнаго храма: Всемилостиваго Спаса, Всѣхъ Святыхъ и препод. Евдокима. Были ли устроены придѣлы во имя преп. Евдокима и Всѣхъ Святыхъ, неизвѣстно, только впослѣдствіи мы не встрѣчаемъ о нихъ упоминанія; въ замѣнъ того съ 1703 года начинаютъ появляться извѣстія о придѣлѣ св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1734 году придѣлъ этотъ возобновленъ: устроенъ вновь полъ, иконостасъ и самый престолъ. Въ 1737 году въ самой Спасской церкви и придѣлѣ погорѣла всякая церковная утварь и иконостасы. Сгорѣлъ даже дьячекъ съ двоими братьями и сестрою и работница священника. Дозволеніе возобновить придѣлъ, устроить вновь престолъ и по исправленіи освятить дано 25-го ноября того же года, по просьбѣ прихожанъ (И. Забѣлина Матеріалы... I, 358—359). Настоящая церковь освящена позднѣе: по просьбѣ приходскаго священника Ивана Леонтьева, Московская Святѣйшаго Синода Контора 6 апрѣля 1739 г. дозволила исправить поврежденія, произведенныя въ храмѣ пожаромъ, устроить новый престолъ и освятить храмъ самому Ивану Леонтьеву (Арх. Моск. Свят. Синод. Конт. 1739 г. № 275). Въ 1784 году Спасская церковь, по малоприходству, приписана была къ ближайшей Николаевской, у Москворѣцкихъ воротъ, церкви (Н. Розанова. Исторія Моск. Еп. упр. ч. III, кн. 1 прим. 263), а затѣмъ сломана *), утварь отдана въ Николаевскую церковь, здѣсь же находится и древняя икона Спаса Смоленскаго.

Извѣстія о составѣ причта встрѣчаются только съ 1625 г., когда при Спасской церкви значатся священникъ, діаконъ, пономарь и просфорница, впослѣдствіи прибавился дьячекъ; а въ 1722 году причтъ состоялъ изъ священника, діакона и пономаря. Царская руга причту выдавалась въ такомъ размѣрѣ: съ 1625 года священнику 1 р. 4½ к., діакону 75 к., пономарю 13½ к., просфорницѣ 22½ к. (Доп. Акт. IX. 320); въ 1681—1699 годахъ священникъ получалъ 5 р. 29½ к., ржи и овса по 3 ч. 3½ чтк., діаконъ—4 р. 25 к., ржи и овса по 3 ч., дьячекъ—60 к., ржи и овса по 1 ч. 6 чтк., просфорница 22½ к. и на просфоры 1 ч. 1½ чтк. ржи, пономарь и сторожъ 26 к. (И. Забѣлина Матеріалы... II, 389. 497). Въ 1700 году царское жалованье у причта отнято, а велѣно ему кормиться подаяніемъ прихожанъ. Такъ на-

*) Въ Древней Росс. Вивл. (1789 г.) числится существующею, а въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Москвы 1792 г. (ч. 1, стр. 135) значится, что она уже была сломана.

дежный способъ обезпеченія замѣненъ былъ случайнымъ, и благосостояніе причта стало зависѣть отъ числа приходскихъ домовъ.

Приходскихъ домовъ въ 1631—32 годахъ значилось 17, въ 1699 году 20 (дворъ протопоповъ, три поповыхъ, дворъ діакона, два двора пѣвчихъ дьяковъ, два двора подключниковъ, дворъ истопниковъ, два двора поддьяческихъ, дворъ закройщика, два двора вдовьихъ и дворъ стряпчаго), въ 1702 году ихъ было 24, но чрезъ двадцать лѣтъ только шесть. Еще губительнѣе на благосостояніи причта отразился пожаръ 1737 года, когда въ Москвѣ горѣло все, что могло горѣть, даже и люди.

Земли подъ церковью и кладбищемъ было 528 квадр. саж. По измѣренію 1657 года, кладбище оказалось тѣснымъ, и для устройства новаго снесенъ сосѣдній домъ священника Вознесенскаго монастыря (И. Забѣлина. Матеріалы II, 31); кладбище окончательно уничтожено послѣ чумы 1771 года.

13. *Женъ Мироносицъ, на Никольскомъ крестцѣ.*

Церковь свв. Женъ Мироносицъ находилась на Никольской улицѣ противъ зданія Синодальной типографіи на двѣ сажени внутрь двора.

Деревянная Мироносицкая церковь построена въ 1595 г. (Опис. док. и дѣлъ Синода II, 1, пр. 47, стр. 561) и въ пожаръ 1626 года уцѣлѣла. Затѣмъ, по обѣщанію боярина Михаила Михаиловича Салтыкова, съ благословенія патріарха Іосифа, къ Мироносицкой церкви пристроенъ придѣлъ въ честь Успенія Божіей Матери. Въ 1647 году, по благословенію патріарха Іосифа, приступлено было къ устройству каменной церкви. Эта церковь заложена была шире прежней, такъ что пространство, занятое устроеннымъ М. М. Салтыковымъ придѣломъ, вошло внутрь новаго храма. Вмѣсто того Салтыковъ выпросилъ другое мѣсто въ разстояніи пяти аршинъ для устройства Успенской же церкви (существуетъ и до сихъ поръ на дворѣ дома бр. Чижовыхъ).

Въ пожаръ 1737 года Мироносицкая церковь пострадала только снаружи: на церкви и колокольнѣ погорѣли кресты и кровли (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166). Въ 1760 году церковь усердіемъ мѣстнаго священника Ивана Александрова отдѣлана заново, о чемъ сохранилась надпись на одной изъ иконъ: сдѣланъ новый иконостасъ, написаны вновь иконы и расписаны стѣны. 27 сентября того же года церковь освящена митрополитомъ Тимоѳеемъ; тогда же онъ освятилъ теплый придѣлъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Окончательная отдѣлка придѣла, за недостаткомъ средствъ, затянулась надолго. При составленіи въ 1773—74 годахъ описи Мироносицкой церкви оказалось, что иконостасъ еще не былъ отдѣланъ, иконъ въ немъ не

было, такъ какъ возобновленіе производилось стараніемъ діакона Стефана Иванова и большею частію на его средства. Окончательной отдѣлкѣ храма осуществиться не суждено было. Прихожане не принимали въ этомъ дѣлѣ участія: у двоихъ (графовъ Шереметева и Мусина-Пушкина) были свои церкви, въ типографскомъ домѣ были только мастеровые, сходившіеся сюда для своего дѣла и жившіе въ разныхъ мѣстахъ, въ домѣ Богоявленскаго монастыря жили пріѣзжіе иностранцы, оставался только домъ князя Голицына. Вмѣсто участія въ возобновленіи приходскаго храма замѣтны попытки другаго рода. Еще съ 1770 года начинаются со стороны сосѣда по владѣнію Мироносицкаго причта, графа П. Б. Шереметева, домогательства присоединить церковную землю къ собственной. Въ декабрѣ этого года отъ графа поступило къ духовному начальству прошеніе. Здѣсь Шереметевъ указывалъ, что подлѣ его, графа, дома живетъ священникъ Мироносицкой церкви, Петръ Дмитріевъ, на церковной землѣ, — что священникъ землю подъ своимъ домомъ, дворомъ и огородомъ уступаетъ въ вѣчное владѣніе ему, графу, съ такимъ условіемъ, что строеніе графъ долженъ перенести на свой счетъ на другое мѣсто въ Китай-городѣ, а очищенное такимъ образомъ мѣсто пригородить къ своему двору, чтобы оно церковною землею уже не считалось. Вмѣсто того графъ давалъ священнику крѣпостной свой дворъ у Владимірской церкви съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и, кромѣ, того на стройку 250 рублей. Священникъ все это подтвердилъ въ Консисторіи, и Шереметевъ просилъ объ утвержденіи за нимъ священнической земли, мѣрою отъ его, Шереметева, дома до церковнаго кладбища 7 саж., а вглубь двора отъ Никольской улицы до огорода князя Михаила Ив. Долгорукова 21 саж. Дѣло объ утвержденіи затянулось. Между тѣмъ самъ священникъ (14 авг. 1773 г.) посланъ подъ началъ въ Саввинъ Сторожевскій монастырь. Вскорѣ послѣ того (18 сентября) Шереметевъ подалъ вторично прошеніе, гдѣ свои искательства простеръ далѣе. Онъ писалъ: „церковь святыхъ женъ Мироносицъ нынѣ стоитъ безъ службы запечатана, а той церкви бывшихъ священника и церковныхъ причетниковъ самые ветхіе каменные и деревянные покои пристроены къ моему дому, въ которыхъ нынѣ жительство имѣютъ разнаго званія работные и пришлые люди и бываютъ всякія неблагопристойности, отчего и опасенъ я пожара“. Основываясь на этомъ, онъ просилъ, за опустѣніемъ, церковь изъ числа приходскихъ исключить и отдать ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, утварь изъ нея отдать въ другую церковь, обѣщаясь вмѣсто нея сдѣлать новую на собственный счетъ,—

ветхое каменное и деревянное строеніе священника и причетниковъ оцѣнить и по оцѣнкѣ принять отъ него деньги, а затѣмъ дать ему указъ на владѣніе церковью и церковною землею.

Консисторія была того мнѣнія, что Мироносицкую церковь и землю слѣдуетъ отдать Шереметеву съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ уплатилъ за строеніе священника по оцѣнкѣ 400 рублей, за діаконское—300 р., а приходскихъ пять домовъ приписать къ ближайшей Троицкой, въ Поляхъ, церкви; къ ней же перевести Мироносицкаго діакона Стефана Иванова до пріисканія мѣста, викарнаго Мироносицкой церкви священника Дмитрія Васильева опредѣлить къ Троицкой, въ Поляхъ, — Троицкаго же викарнаго Ивана Ѳеофилова къ Мироносицкой; имъ же исправлять священнослуженіе въ домовыхъ церквахъ Мусина-Пушкина (Васильеву), у графа Шереметева въ Троицкой (о ней см. № 15) и Мироносицкой (Ѳеофилову). Хотя Шереметевъ находилъ указанную оцѣнку очень высокою и просилъ переоцѣнки причтовыхъ строеній, но Московская Святѣйшаго Синода Контора (13 дек. 1773 г.) постановила все исполнить согласно съ мнѣніемъ Консисторіи и только въ такомъ случаѣ отдать во владѣніе Шереметева, а ризницу и церковную утварь передать въ приходскую Троицкую, въ Поляхъ, церковь. 16 іюля 1774 года Шереметевъ внесъ въ Консисторію за причтовыя строенія 700 рублей, а 18 іюля послѣдовалъ изъ Консисторіи указъ о передачѣ церкви и причтовыхъ строеній съ церковною землею въ вѣчное и потомственное владѣніе графа Шереметева.

Получивъ въ свое владѣніе церковь, Шереметевъ въ слѣдующемъ году началъ ее возобновлять внутри и снаружи, при чемъ, по его просьбѣ, Синодальная Контора дала дозволеніе (24 сент. 1774 г.) упразднить устроенный въ трапезѣ Покровскій придѣлъ, гдѣ иконостасъ еще не былъ отдѣланъ и отъ котораго происходила тѣснота какъ въ трапезѣ, такъ и во всей церкви (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1773 г. № 665).

Съ 1774 года Мироносицкая церковь, находясь во владѣніи графа Шереметева, была приписана къ приходской церкви. Митрополитъ Платонъ, предположивъ уничтожить Мироносицкую церковь, какъ ненужную, предписалъ потребовать относительно этого мнѣнія у графа Николая Петровича Шереметева (въ 1802 году). Графъ согласился съ предположеніемъ Платона. Въ точности неизвѣстно, когда сломана церковь, но ея не было уже въ 1808 году; матеріалъ церковный отданъ на постройку колокольни при Космодаміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви; земля церковная поступила, по указу Консисторіи отъ 11 октября

1810 года, въ пользу Троицкой, въ Поляхъ, церкви. Чрезъ годъ однако (25 окт. 1811 г.) сама же Консисторія продала означенную землю надворному совѣтнику Петру Петровичу Кусовникову, по смежности съ его домомъ, за 7500 рублей; какое назначеніе получили 1500 рублей, неизвѣстно, а 6000 рублей поступили въ пользу Троицкой, въ Поляхъ, церкви и причта (Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, въ Поляхъ, церкви, стр. 380—400).

По измѣренію 1657 года, подъ церковью и кладбищемъ находилось 225½ кв. саж.; послѣ чумы 1654 года кладбище оказалась тѣснымъ и вновь подъ кладбище очищено пространство въ 88 кв. саж., которое было занято домами священника Мироносицкой церкви, боярскаго человѣка, поддьячаго, крестоваго священника князя И. А. Воротынскаго, равно какъ часть двора Мих. Мих. Салтыкова. Старое кладбище огорожено глухимъ заборомъ отъ двора Салтыкова до угла Мироносицкой церкви и отъ другаго угла до угла Успенской церкви на дворѣ Салтыкова (теперь Чижовыхъ *).

Содержаніе причтъ получалъ какъ отъ прихожанъ, такъ и отъ царя. Съ 1625 года государева жалованья священнику выдавалось 2 р. 11 к. (Доп. Акт. IX, 320); по ружной 1681 года книгѣ, это жалованье представляется въ значительно увеличенномъ размѣрѣ: священнику назначено 4 р. 15 к., ржи и овса по 2 ч. ½ чтк., діакону—2р. 80 к., ржи и овса по 1½ ч., дьячку—50 к., ржи и овса по 7 чтк., просфорницѣ 1 р. 50 к. и на просфоры 1 ч. 1½ чтк. ржи, пономарю 25 к. Въ 1700 году выдача царскаго жалованья прекращена, и причту велѣно кормиться подаяніемъ прихожанъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 391. 495).

Приходскихъ домовъ въ описываемое время считалось только три, въ 1722 году—четыре, а въ 1773—4 годахъ—пять. Приходъ Мироносицкой церкви составляли домы: 1) графа Шереметева (часть его, примыкающая къ дому Чижовыхъ), 2) графа Мусина—Пушкина (теперь почетныхъ гражданъ Чижовыхъ), 3) князя Голицына (теперь почетнаго гражданина С. И. Алексѣева), 4) типографскій (Синодальной типографіи) и 5) Богоявленскаго монастыря.

Съ отнятіемъ жалованья царскаго причтъ, по недостатку средствъ для содержанія, постепенно сокращался: въ 1722 г. онъ состоялъ изъ священника, дьячка и пономаря, а въ 1774 году—время приписки Мироносицкой церкви—только изъ священника и діакона.

14. *Спаса Нерукотвореннаго Образа въ домѣ боярина Салтыкова.*

*) И. Забѣлина. Матеріалы... II, 19—21.

Въ 1647 году начали перестроивать Мироносицкую, на Никольскомъ крестцѣ, церковь, и устроенный при ней Мих. Мих. Салтыковымъ Успенскій придѣлъ, служившій для него какъ бы домовою церковью, вошелъ во внутренность новой церкви. Тогда Салтыковъ рѣшилъ на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1626 году церкви Михаила Малеина съ придѣлами Бориса и Глѣба и Исаакія Далматскаго построить церковь въ честь Успенія Божіей Матери съ придѣломъ Спаса Нерукотвореннаго Образа, что и дозволено благословенною грамотою патріарха Іосифа отъ 7-го мая 1647 года.

Каменная Успенская церковь была выстроена тогда же и доселѣ существуетъ на дворѣ дома почетныхъ гражданъ Чижовыхъ.

Придѣлъ Спаса Нерукотвореннаго Образа былъ устроенъ каменный же и считался отдѣльною церковью, которая со временемъ перешла въ другое владѣніе: въ 1722 году Успенская церковь была въ домѣ боярыни вдовы Марѳы Ивановны Салтыковой, а Спасская Церковь—въ домѣ ея сына Алексѣя Петровича Салтыкова.

По именному указу Петра 1710 года, въ Китаѣ велѣно строить каменныя зданія, а деревянныя уничтожить. Бояринъ А. П. Салтыковъ принужденъ былъ выѣхать изъ своего деревяннаго дома и переселился въ загородный свой деревянный домъ, находившійся въ приходѣ Воздвиженской, на Вражкѣ, церкви. Въ слѣдующемъ году, по просьбѣ Салтыкова отъ 20 апрѣля, преосвященный мѣстоблюститель патріаршаго престола (Стефанъ Яворскій) далъ благословеніе на постройку деревянной церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго на загородномъ дворѣ Салтыкова, въ которую и перенесены иконы, утварь, ризница и все прочее изъ Китайской Спасской церкви.

Церковь въ Китаѣ съ 1711 года пустовала до 1762 года; пустовалъ и самый дворъ, на которомъ она стояла, гдѣ не было еще никакихъ строеній. По осмотру 1762 года оказалось, что въ Спасской церкви не было ни престола, ни утвари, ни иконъ, а въ церкви и въ алтарѣ навалено множество „всякой подлой поклажи, яко то: ѣзжалыхъ колесъ, постелей и и разной деревянной посуды, коробовъ, ларцовъ и протчаго“ надъ церковью же устроена каменная палатка. Митр. Тимоѳей (отъ 6 мая 1762 года) опредѣлилъ церковь разобрать, матеріалъ употребить на починку ветхостей другихъ церквей, а гдѣ былъ престолъ, устроить маленкій столбикъ съ надписью, что на томъ мѣстѣ была церковь (Чт. въ Общ. Ист. и др. Росс. 1871 г., IV, отд. V. 37—40).

15. *Живоначальной Троицы въ домѣ графа Шереметева.*

Указанная церковь находилась въ домѣ графа Петра Борисовича Шереметева (раньше принадлежавшемъ князьямъ

Воротынскимъ) рядомъ съ зданіемъ Синодальной типографіи. Церковь безъ главы съ подвижнымъ антиминсомъ открыта въ домѣ графа П. Б. Шереметева въ 1742 году по указу Святѣйшаго Синода. При ней были особые священнослужители.

Къ 1781 году Троицкая церковь была закрыта, ветхій домъ Шереметева въ періодъ 1781—1793 годовъ былъ сломанъ, и мѣсто его прикуплено къ Синодальной типографіи. На мѣстѣ этого дома въ настоящее время гостинница „Славянскій Базаръ",—та половина, которая примыкаетъ къ владѣнію Третьяковыхъ (Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, что въ Поляхъ, церкви. Москва 1887 г., 252—258, 409—412).

16. *Знаменія Пр. Богородицы въ домѣ князей Одоевскихъ.*

Въ приходѣ Троицкой, въ Поляхъ, церкви въ Черкасскомъ переулкѣ съ 1626 года становится извѣстнымъ домъ князей Одоевскихъ — въ настоящее время владѣніе пот. поч. гражданина Хаджи Коста.

О церкви Знаменія Пр. Богородицы въ домѣ кн. Одоевскаго Юрія Михаиловича первое упоминаніе появляется въ 1690 году, когда на поминовеніе патр. Іоакима діаконъ этой церкви, Матѳей Алексѣевъ, получилъ изъ патріаршей домовой казны полтора рубля (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 1075). Въ 1694 году 24 января выданъ антиминсъ къ освященію церкви въ домѣ, принадлежавшемъ уже княгинѣ Анастасіи Ѳеодоровнѣ. Въ 1722 году, наравнѣ съ другими, Знаменская каменная церковь, по указу Петра, запечатана. Между тѣмъ 30 марта 1726 года князь Василій Юрьевичъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный Приказъ, писалъ, что съ того времени, какъ церковь запечатана, службы въ ней не совершается, иконамъ, утвари и книгамъ причинено немалое поврежденіе, и просилъ дозволенія, по болѣзни жены, церковь распечатать для того, чтобы въ ней по временамъ совершалась служба. 6 апрѣля послѣдовало дозволеніе церковь распечатать, только при церкви особому причту не быть, а службу отправлять приходскому Троицкой, въ Поляхъ, церкви священнику—и то только въ воскресные и праздничные дни. Послѣ пожара 1737 года князь Иванъ Васильевичъ, представляя, что домъ его съ церковью выгорѣли, каменное зданіе весьма повреждено, такъ что и починить невозможно, выражалъ желаніе въ домѣ своемъ вновь построить каменную церковь во имя Знаменія Пр. Богородицы (тамъ же, II, 1090—1091).

Дѣло о постройкѣ ея тянулось очень долго. Послѣ пожара верхній этажъ дома, гдѣ находилась прежде церковь, былъ за ветхостію снятъ и употребленъ на строеніе второго этажа, въ которомъ и предположено было устроить

вновь церковь. По осмотру, произведенному уже въ 1756 году присутствующимъ Консисторіи священникомъ Іоанномъ Спасскимъ, новое мѣсто для церкви оказалось удобнымъ, прежней церкви утварь и антиминсъ въ цѣлости. Консисторія, не рѣшивъ дѣла за отъѣздомъ Одоевскаго въ Петербургъ, представила (19 дек. 1756 г.) вопросъ объ открытіи вновь церкви въ домѣ Одоевскаго на разсмотрѣніе Св. Синода (Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, въ Поляхъ, церкви, стр. 405—407). Церковь была устроена безъ главы съ подвижнымъ антиминсомъ и освящена 7 февраля 1757 года священникомъ Троицкой, въ Поляхъ, церкви. По смерти князя Ивана Васильевича, домъ перешелъ къ сыну его, Николаю Ивановичу. 25 сентября 1773 года онъ подалъ въ Московскую Контору Свят. Синода прошеніе о дозволеніи помянутую церковь перевезти въ подмосковную вотчину брата его, Сергѣя Ивановича,—сельцо Каллистово; самъ Сергѣй Ивановичъ желалъ также имѣть въ своемъ домѣ церковь, потому что проживавшій у него братъ Алексѣй не могъ по болѣзни даже ходить. 20 декабря 1773 года перенесеніе церкви разрѣшено, а службу отправлять въ ней предписано приходскому села Рахманова священнику (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1773 г. № 676).

17. *Преп. Макарія Желтоводскаго на Калязинскомъ подворьѣ.*

Подворье Троицкаго Калязина монастыря находится въ приходѣ Троицкой, въ Поляхъ, церкви, выходя одною стороною на Новую площадь, другою въ Черкасскій переулокъ.

Здѣсь въ 1619 году была построена во имя Макарія Желтоводскаго чудотворца деревянная церковь, которая сгорѣла въ пожаръ 10 апрѣля 1629 года (Путеводитель къ древн. и достопамятностямъ Моск. Москва 1792 г., ч. 2, стр. 133). Въ 1649 году встрѣчается упоминаніе объ придѣлѣ великомученицы Екатерины (К. Невоструева. Запись о ставленникахъ... Москва, 1869 г., стр. 18). Въ 1692 году 19 января патріархъ Адріанъ ходилъ на освященіе новой каменной церкви преп. Макарія на Калязинскомъ подворьѣ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 1083). Въ Троицкій пожаръ подворье все сгорѣло, на церкви сгорѣла крыша, но внутри нея все уцѣлѣло. Въ послѣдующее время подворье снова обстроилось, и церковь исправлена. По показанію причта Троицкой, въ Поляхъ, церкви 1766 года, храмъ преп. Макарія былъ съ главою съ неподвижнымъ антиминсомъ, свщяенноцерковнослужителей при немъ не было. Въ 1778 году церковь была на содержаніи Измайловой, вѣроятно, Евдокіи Ивановны, урожденной Одоевской, которая жила въ собственномъ домѣ, сосѣднемъ съ Калязинскимъ подворьемъ, нынѣ принадлежащемъ графу

Сергѣю Влад. Орлову-Давыдову. Позднѣйшихъ указаній на существованіе этой церкви нѣтъ, а поэтому нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, когда она уничтожена (ср. Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, въ Поляхъ, церкви, стр. 402—403).

18. *Знаменія Пр. Богородицы въ домѣ князей Черкасскихъ.*

Каменная съ главою церковь Знаменія Пр. Богородицы съ придѣломъ Іоанна Богослова въ домѣ князя Петра Борис. Черкасскаго (въ приходѣ Церкви Іоанна Богослова подъ Вязомъ) построена въ 1708 году, по просьбѣ и обѣщанію князя Михаила Алегуковича Черкасскаго. Въ 1722 г. въ числѣ другихъ домовыхъ запечатана и Знаменская церковь. Когда потомъ опять дозволено въ ней совершать Богослуженіе, неизвѣстно, только это случилось еще ранѣе Троицкаго пожара. Въ это время церковь погорѣла, но антиминсъ, мѣстныя иконы, одежды съ престола и жертвенника, утварь и книги вынесены; вскорѣ же поврежденія въ церкви исправлены (престолъ, иконостасъ и пр.), и церковь освящена.

При Знаменской церкви въ 1738 году были священникъ Василій Ивановъ, діаконъ Григорій Михайловъ съ причетниками на ругѣ Черкасскаго. Священникъ получалъ въ годъ по 25 рублей и хлѣба всякаго по 20 четвертей; діаконъ же и причетники получали денежное и хлѣбное жалованье наравнѣ съ дворовыми князя (И. Забѣлина. Матеріалы II, 1091—1092).

Въ 1775 году домъ и церковь принадлежали княгинѣ Ѳеодосіи Львовнѣ Черкасской. Въ 1788 году существовала, но, когда уничтожена, неизвѣстно.

19. *Стефана пермскаго на Вологодскомъ подворьѣ.*

Вологодское архіерейское подворье находилось въ Черкасскомъ переулкѣ чрезъ одинъ домъ отъ дома кн. Черкасскаго въ приходѣ Космы и Даміана въ Панѣхъ. Оно занимало по Черкасскому переулку 12 саж.

Подворье куплено еще до нашествія поляковъ на Москву, и въ 1613 году 20 февраля бояре дали архіепископу Вологодскому Сильвестру данную на „старое купленое дворовое мѣсто и Сильвестру архіепископу на томъ мѣстѣ дворъ строити и тѣмъ мѣстомъ владѣти по старымъ межамъ, какъ владѣлъ до Московскаго разоренья“ (Акт. Юрид. № 118).

Здѣсь выстроено было каменное зданіе съ церковью во имя святитителя Стефана пермскаго, первое извѣстіе о которой встрѣчается уже въ 1690 году. Въ 1722 году на Вологодскомъ подворьѣ жилъ митрополитъ Ѳиваидскій Арсеній и самъ же служилъ здѣсь въ церкви Стефана пермскаго; при немъ было два діакона, два иподіакона, семь человѣкъ пѣвчихъ и 14 поддьяковъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 568).

Прошло нѣсколько лѣтъ, и вологодскій архіепископъ насильно выселилъ съ своего подворья Арсенія, который снова (1 мая 1726 года) просилъ у Св. Синода дозволенія помѣститься здѣсь, но не получилъ (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, I, 232). Въ пожаръ 1737 года подворье пострадало, но церковь и въ ней все сохранилось не вредимымъ (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166).

Подворье занято было самовольно до 1742 года инженерными офицерами, затѣмъ, по Указу Св. Синода. архіепископомъ грузинскимъ Іосифомъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 905), въ 1752 году, съ разрѣшенія Полицеймейстерской Канцеляріи, рекрутскою доимочною канцеляріею (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1752 г. № 274). По штатамъ 1764 года, подворье поступило въ казну.

20. *Въ честь Казанской Божіей Матери у китайской стѣны между Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ.*

Единственное свѣдѣніе объ этой церкви заключается въ указаніи, что въ 1633 году 22 октября крестный ходъ совершенъ именно въ эту церковь; въ крестномъ ходѣ шелъ самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и въ этой церкви слушалъ обѣдню (П. Строева. Выходы царей. Москва, 1844 г., стр. 22). Вѣроятно, церковь вскорѣ упразднена,—быть можетъ, съ освященіемъ Казанскаго собора, которое совершено 15 октября 1636 года.

21 *Воскресенія Христова. въ Панѣхъ, впослѣдствіи на подворьѣ Воскресенскаго, на Истрѣ, монастыря.*

Каменная церковь Обновленія храма Воскресенія Христова, въ Панѣхъ, находилась на углу Ильинки и Черкасскаго переулка—тамъ, гдѣ теперь домъ Воскресенскаго монастыря.

Первое упоминаніе о храмѣ Воскресенія Христова встрѣчается еще въ XVI вѣкѣ: 24 августа 1564 года ночью загорѣлся въ новомъ городѣ (т.-е. Китай-городѣ) на Смоленской улицѣ (какъ называлась въ то время часть Ильинки) у Воскресенія Христова дворъ князя Одоевскаго (Ист. Библ. III, 231; Карамз. IX. пр. 268).

Свѣдѣній о томъ, были ли прихожане при этой церкви, не встрѣчается: ихъ можно извлечь только изъ указанія дани (19½ коп.), которая платилась въ патріаршую казну съ каждаго приходскаго двора по извѣстному распредѣленію. Есть указанія на особенную расположенность къ этому храму купцовъ Юдиныхъ.

Когда Юдины вымерли *), поддерживать храмъ стало

*) Въ 1627 г. 21 марта патріархъ Филаретъ отпѣвалъ въ Воскресенской церкви Ивана Юдина, а 10 января 1635 г. патріархъ Іоасафъ I здѣсь же отпѣвалъ Василія Юдина (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 384).

некому. Въ 1657 г. 8 сентября игуменъ новоустроеннаго патріархомъ Никономъ Воскресенскаго монастыря Стефанъ съ братіею подалъ патріарху Никону челобитную, въ которой писали: „есть де церковь Воскресенія жъ Христова въ Китаѣ городѣ на большой Ильинской улицѣ, что въ Панѣхъ, а приходу де къ той церкви никого нѣтъ; да къ той же церкви есть церковная земля да на церковной же земли причетническіе дворы; и великій государь свят. Никонъ патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ церкви Воскресенія Христова на церковной землѣ и на причетническихъ дворовыхъ мѣстехъ устроить для пріѣзду игуменскаго и братцкаго монастырское подворье“. Патріархъ на слѣдующій день (9 сентября) самъ отправился въ Воскресенскую церковь *) къ обѣднѣ и, очевидно, заинтересовался этою церковью; 11 сентября онъ служилъ здѣсь панннхиду по Юдиномъ, а на другой день обѣдню, 31 октября опять былъ здѣсь, 23-го января 1658 года служилъ здѣсь обѣдню и панннхиду по Юдиномъ же **). Патріархъ просилъ объ уступкѣ церкви и земли царя, и Алексѣй Михаиловичъ не замедлилъ исполнить желаніе своего друга: данная на церковную землю, въ которой показано длинника 31 саж. и поперечника 20½ саж., помѣчена 9-мъ числомъ октября 1657 года. 10 декабря того же года выдана Воскресенскому монастырю данная грамота на владѣніе лавками Юдиной (четырьмя деревянными въ москательномъ ряду, двумя каменными въ медовомъ и двумя въ ветошномъ и овощномъ рядахъ), которыя причислены были къ Воскресенской церкви на пропитаніе причта, „чтобъ та церковь впредь не запустѣла и безъ пѣнія бы въ ней не было“ (Архим. Леонида. Историческое описаніе ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Москва, 1876 г., стр. 665—667).

Въ 1658 года, по повелѣнію патріарха, иконописецъ Симонъ Өедоровъ съ товарищами расписалъ стѣны Воскресенской церкви. Въ 1689 году подворье освобождено отъ взноса мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 384—385; II, 693—695).

Съ теченіемъ времени подворье мало-по-малу обстрои-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что съ этого же дня церковь Воскресенія стала считаться и называться „на Воскресенскомъ подворьѣ“, хотя данная получена позже.

**) Сюда Никонъ удалился изъ Успенскаго собора 10 іюля 1658 года, когда оставлялъ патріаршій престолъ; здѣсь же онъ остановился, пріѣхавъ 28 декабря 1662 года въ Москву (Митр. Макарія. Ист. Р. Ц. XII, 322. 444). Другіе патріархи также бывали здѣсь. Въ 1639 г. 3 ноября патр. Іоасафъ I служилъ здѣсь обѣдню, Іоакимъ 25 октября 1680 г. отпѣвалъ архимандрита Варсонофія.

лось: здѣсь построенъ каменный двухъэтажный домъ съ церковью Воскресенія Христова во второмъ этажѣ и съ одной стороны каменная ограда на средства, отпущенныя изъ Монастырскаго Приказа; было также и деревянное строеніе: конюшня, сараи пр. Троицкій пожаръ произвелъ, по словамъ архимандрита Воскресенскаго монастыря Каріона Голубовскаго, значительныя опустошенія на подворьѣ. Вся деревянная стройка сгорѣла безъ остатка, а каменная повреждена; церковь, церковная утварь и въ часовнѣ иконы уцѣлѣли. По просьбѣ архимандрита, составлена была архитекторомъ опись поврежденій и смѣта на исправленіе ихъ. Отсюда узнаемъ, что въ церкви предалтарный иконостасъ былъ ветхъ (вышиною въ 8 арш., шириною въ 9½ арш.), другіе иконостасы также ветхи, главы на церкви, устроенныя изъ жести, ветхи, а крыша жестяная повреждена. Вмѣсто ветхаго построенъ былъ вновь каменный трехъэтажный домъ съ домовою внутри него церковью уже архимандритомъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ. По именному указу Императрицы Елизаветы Петровны, зданіе слѣдовало покрыть листовымъ желѣзомъ; такъ какъ въ продажѣ его не оказалось, то принуждены были (въ 1762 году) покрыть домъ и церковь тесомъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 978. 1080—1080). Къ этому, слѣд., времени нужно отнести возобновленіе поврежденной пожаромъ церкви.

Домъ, устроенный Амвросіемъ, горѣлъ въ 1812 году; при возобновленіи его, церковь не возстановлена. Причтъ при Воскресенской, въ Панѣхъ, церкви получалъ въ 1625—1700 годахъ царское жалованье: священникъ 2 р. 70 к., діаконъ рубль и просфорница 86½ к. Въ 1700 году указомъ Царя Петра причту велѣно кормиться „подаяніемъ изъ Воскресенскаго монастыря для того, что ихъ подворье“. Монастырь, вѣроятно, не пожелалъ содержать на подворьѣ бѣлое духовенство, и впослѣдствіи служили здѣсь монахи (Доп. Акт. IX, 320; И. Забѣлина. Матеріалы... II, 390. 499. 569).

22. *Воскресенія Христова на дворѣ боярина Шеина.*

Рядомъ съ Воскресенскимъ подворьемъ на Ильинкѣ находился дворъ боярина Шеина, занимавшій по Ильинкѣ 35 саж. Этотъ дворъ перешелъ затѣмъ въ казну; на немъ въ 1722 году была церковь Воскресенія Христова. Въ 1723 году 3 января велѣно было запечатать дворцовую церковь на Шеинскомъ дворѣ, „понеже (на томъ дворѣ) пребываніе Ея Величества никогда не бываетъ (Собр. пост. и распоряженій по вѣдомству Свят. Синода 1723 г. № 964). Въ пожаръ 1737 года церковь выгорѣла и разобрана. (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр, ч. 2 кн. I прим. 276). Въ 1782 году этотъ дворъ еще извѣстенъ былъ подъ именемъ

Шеинскаго подворья, теперь здѣсь домъ потомственнаго почетнаго гражданина Василія Алексѣевича Хлудова.

23. *Благовѣщенія Пр. Богородицы на подворьѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря.*

Подворье Іосифова Волоколамскаго монастыря существуетъ до сего времени на углу Ильинки и Карунинской площади *); оно занимаетъ по Ильинкѣ 8⅓ саж., по противоположной сторонѣ 17 с. ½ арш., по Карунинской площади 22⅔ саж. и по задней сторонѣ 22 саж. **).

Когда и какъ поступило подворье въ пользу монастыря, свѣдѣній нѣтъ ***); но уже въ 1566 году здѣсь устроена каменная церковь Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы (Карамз. IX, пр. 268). Извѣстіе о томъ, какъ была устроена церковь, относится только къ 1652 году, когда, по случаю вступленія въ должность новаго архимандрита, составлена была опись церковнаго и прочаго имущества, находившагося на подворьѣ.

Подъ церковью находилась палатка, хлѣбная, поварня и погребъ; строеніе это было каменное ветхое. Въ самой церкви по правую сторону царскихъ дверей—икона Благовѣщенія Пресв. Дѣвы Маріи, далѣе преп. Іосифа волоколамскаго чудотворца; по лѣвую сторону царскихъ дверей—образъ Одигитріи въ кіотѣ, въ другихъ ярусахъ иконостаса деисусъ, праздники и пророки. Иконы мѣстныя, праздниковъ и пророковъ, также паникадило (мѣдное „нѣмецкаго дѣла“ съ 12 свѣчами, подъ нимъ хрустальное

---

*) Другое подворье того же монастыря около церкви Николая Чудотворца „Большой Крестъ“.

**) По писцовой книгѣ 129 (1621) года, дворъ Іосифова монастыря занималъ вдоль по улицѣ 35 саж., поперекъ 21 саж., въ противоположномъ концѣ 22½ саж. (Моск. Синод. Библ. Дѣла въ столбцахъ № 201). Въ Земскомъ Приказѣ въ писцовой книгѣ Китай-города писца Михаила Вырубова и дьяка Пимена Панова, 192 (1684) года значилось подворье Іосифова Волоколамскаго монастыря, *а на немъ церковь преподобнаго Іосифа Волоцкаго*, въ межахъ подлѣ двора боярина Алексѣя Семеновича Шеина, по другую сторону Богоявленскій переулокъ (теперь Карунинская площадь), съ третьей стороны—большая улица Ильинская, съ четвертой—позади переулокъ Космодаміанскій; а во мѣрѣ онаго подворья въ длину Богоявленскимъ переулкомъ по воротамъ 37½ саж., по другую подлѣ двора боярина Алексѣя Семеновича 24½ саж., поперекъ — Космодаміанскимъ переулкохъ 13½ саж., въ другомъ концѣ по Ильинской улицѣ 21 саж. (тамъ же, № 206).

***) Древнѣйшая данная грамота, которую намъ пришлось видѣть, относится только къ 1612 году и подтверждаетъ прежнее право на владѣніе. Она гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7121 декабря въ 17 день по приговору боярина и воеводы князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого да стольника князя Дмитрея Михайловича Пожарсково Иванъ Михайловичъ Ласкиревъ да Офонасей Федоровичь Зиновьевъ да дьяки Дорога Хвитцкой (?) да Офонасей Царевской дали Успенія

яблоко и шелковая съ золотомъ кисть) были устроены на собственныя средства боярынею Еленою Никифоровною Морозовою, а царскія двери, сѣнь, столбцы и предъ мѣстными образами „свѣчи поставные съ насвѣчники" — чернымъ попомъ Аѳанасіемъ; имъ же устроены двѣ желѣзныя створчатыя церковныя двери и изъ утвари напрестольное Евангеліе. Въ алтарѣ за престоломъ находилась икона именуемая „Знаменіе Пресв. Богородицы", на престолѣ черный каменный крестъ съ серебрянымъ чеканнымъ Распятіемъ и прорѣзною серебряною ручкою—вкладъ епископа рязанскаго и муромскаго Леонида; священные сосуды оловянные, кадило мѣдное. На колокольнѣ шесть колоколовъ монастырскихъ. На подворьѣ, кромѣ того, были двѣ большихъ деревянныхъ кельи, ледникъ, житница и сѣнница, подъ ними конюшни,—келья для стряпчихъ, келья у воротъ для дворника и водовоза — все деревянное строеніе ветхое и полуразвалившееся (Моск. Синод. Библ. Дѣла въ столбцахъ № 177). Въ 1684 году монастырское подворье было уже порожнимъ и отдано подъ выстройку двора подьячему Степану Ѳедорову (Акты до Юрид. б. относ. № 329).

Храмъ однако продолжалъ существовать. По случаю пожара 1737 года, повредившаго храмъ, произведена была архитекторомъ Мичуринымъ опись поврежденій, откуда узнаемъ о церкви слѣдующее. Церковь Благовѣщенія имѣла въ длину 12½ аршинъ, въ ширину 12 аршинъ; деревянная кровля на ней и глава, обитая жестью, сгорѣли, въ иконостасѣ 36 иконъ повреждены огнемъ, алтарь оказался настолько ветхимъ, что его требовалось разобрать и сдѣлать вновь и проч. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 1077—1079). Подворье съ церковью затѣмъ исправлено. Впослѣдствіи оно снова пришло въ ветхость, и въ 1774 году архимандритъ Пахомій доносилъ, что церковь на подворьѣ безъ службы, денегъ на отстройку въ монастырѣ нѣтъ; ему дозволено обстроить подворье на собственный счетъ съ тѣмъ, чтобы послѣ возвратить свои деньги съ жильцовъ, но онъ въ слѣдующемъ году умеръ. Новый

Пресвятые Богородицы и Іосифова монастыря старцу келарю Леониду збратіею въ Китае городѣ на Ильинскомъ кресцѣ *старое* дворовое мѣсто а на томъ монастырскомъ мѣсте церковь каменная *монастырское поставленье* Благовѣщение Пресвятые Богородицы съ папертью подъ нею двѣ полаты да поварня да погребъ каменые и келарю Леониду збратьею тѣмъ дворовымъ мѣстомъ и церковью съ полаты и поварнею и погребомъ каменымъ владѣти по прежнему и по старымъ межамъ какъ владѣли до московского разоренья къ сей даной Иванъ Михайловичь Ласкиревъ да Офонасей Ѳедоровичь Зиновьевъ печати свои приложили" (тамъ же, № 160).

архимандритъ Вонифатій, по недостатку средствъ, отдалъ въ 1777 году подворье все, кромѣ церкви, изъ выстройки въ аренду по контракту на пять лѣтъ московскому купцу Андреасу Россіусу и французскому Ивану Готтіе, и монастырь едва не лишился подворья. Арендаторы, воспользовавшись неосновательнымъ контрактомъ (онъ заключенъ былъ безъ вѣдома духовнаго начальства), по истеченіи пяти лѣтъ, отказались вносить монастырю небольшую условленную плату,—въ 1782 году завели съ монастыремъ тяжбу, которая продолжалась и ихъ наслѣдниками, и только въ 1815 году монастырь снова введенъ во владѣніе подворьемъ.

Въ 1782 году архимандритъ Нектарій писалъ, что церковь *) на подворьѣ состоитъ впустѣ, что ее слѣдуетъ разобрать и вовсе упразднить, „о каковомъ де упражненіи и отъ преосвященнаго Платона было ему неоднократно напоминаемо", и Казенный Приказъ, завѣдывавшій строеніями въ Москвѣ, распорядился сломать ее осенью того же года (тамъ же II, 1072). Епархіальнымъ Начальствомъ 9-го октября 1782 года дозволено разобрать церковь „при соблюденіи общаго церковнаго положенія на сей предметъ". Сначала былъ кому-то проданъ за 55 рублей иконостасъ, а такъ какъ на церковный матеріалъ покупателей не явилось, то разборка церкви была пріостановлена. По вторичному требованію гражданской власти, архимандритъ Нектарій договорился съ архимандритомъ Богоявленскаго монастыря Серапіономъ относительно перевозки и постановки матеріала въ Богоявленскомъ монастырѣ, а также засыпки землею рвовъ фундамента. Изъ вырученныхъ за продажу матеріала 753 р. 21 к. отдано Богоявленскому монастырю за складъ матеріаловъ 403 р. 21 к., употреблено на устройство серебрянаго ковчега изъ монастырскаго матеріала и позолоту его 300 рублей и 50 рублей на устройство колодца. Изъ Благовѣщенской церкви въ Епархіальную Библіотеку поступили: Евангеліе XVI вѣка (№ 90) и Уставъ церковный XVII вѣка (№ 335).

О дальнѣйшей судьбѣ этого подворья и другаго вышепомянутаго см. Описаніе Іосифова Волоколамскаго монастыря, стр. 45—46, 73, 75, 100—101 и Лѣтописи Волоколамскаго

---

*) Въ нѣкоторыхъ документахъ (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1772 г. № 401, Моск. Синод. Библ. Дѣла въ столбцахъ № 206) церковь называется Іосифовскою, въ другихъ Благовѣщенскою; но ни откуда не видно, чтобы въ церкви было два престола, или церковь переименовывалась; одно названіе (Благовѣщенская) было по престолу, другое—по мѣстно-чтимой иконѣ преп. Іосифа волоколамскаго или по покровителю монастыря.

Іосифова монастыря, собранныя священникомъ П. Виноградовымъ. Москва. 1888 г.

24. *Живоначальной Троицы на стряпческомъ подворѣ Троице-Сергіевой Лавры.*

Подворье Троице - Сергіевой Лавры находится на углу Ильинки и Карунинской площади противъ Іосифовскаго подворья.

Троице-Сергіеву монастырю дворъ въ Китай-городѣ близь церкви св. Димитрія на Посольскомъ дворѣ пожертвованъ въ 1535 году гостемъ (т. е. купцомъ) Иваномъ Михаиловымъ; въ 1551 году къ нему присоединено вымѣненное у обывателя Тютина дворовое мѣсто въ Богоявленскомъ переулкѣ; къ подворью, по грамотѣ 1556 года, принадлежала не только лѣвая сторона переулка, но и на правой до 40 саж. При очищеніи нынѣшней Карунинской площади, вслѣдствіе указовъ 1775 и 1786 годовъ, подворье потерпѣло нѣкоторыя перемѣны въ своемъ объемѣ (А. В. Горскаго. Историческое описаніе Свято - Троицкія Сергіевы Лавры. Москва, 1879 г., стр. 197).

Свѣдѣній о началѣ церкви Живоначальной Троицы на подворьѣ Троице-Сергіева монастыря не сохранилось. Впервые упоминаніе о ней встрѣчается въ описаніи поврежденій, причиненныхъ церквамъ пожаромъ 1737 года; здѣсь содержится также извѣстіе, что на Троицкомъ подворьѣ „въ церквахъ (?) иконы и церковная утварь и властелинскія и братскія кельи и прочее все строеніе выгорѣло безъ остатка“ (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166).

Послѣ пожара подворье занято сначала концеляріею пріема драгунскихъ лошадей (съ 14 ноября 1741 г. по 28 апрѣля 1742 г.), затѣмъ главною провіантскою канцеляріею (съ іюня 1742 года). По просьбѣ стряпчаго Троицкаго подворья, оно очищено отъ постоя и затѣмъ сдавалось отъ монастыря подъ цирюльни и харчевни; съ 18 мая 1765 года подворье сдано купцу Плавильщикову, и сумма, выручаемая за аренду (460 р. въ годъ), шла на ремонтъ самого подворья, которое не было еще вполнѣ возобновлено послѣ большаго московскаго пожара.

Упоминаніе о церкви здѣсь встрѣчается еще только въ 1772 году, когда при ней былъ на содержаніи отъ коллегіи Экономіи священникъ Михаилъ Герасимовъ; въ 1778 году церкви уже не было; теперь о ней напоминаетъ икона св. Троицы надъ воротами подворья.

Въ 1782 году подворье было отдано въ аренду купцу Ильѣ Михаилову подъ устройство „для нѣсколько подписавшихся персовъ, какъ господъ, такъ иностраннаго и Россійскаго купечества, для препровожденія времени клуба, коихъ де единственно во удовольствіе содержать будетъ

столъ, напитки и для увеселенія биліардъ“ съ тѣмъ, что онъ „окромѣ виноградныхъ, покупаемыхъ имъ въ фряжскихъ погребахъ, напитковъ продавать, равно и къ произвожденію картежныхъ и другихъ непозволительныхъ законами игръ, допускать никого не будетъ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 906. 1015—1018, 1069—1070; Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1752 г. № 274 и 1772 г. № 401).

25. *Великомученика Димитрія Селунскаго на Посольскомъ дворѣ.*

Храмъ великомученика Димитрія находился на мѣстѣ нынѣшняго зданія биржи, занимая пространство по Ильинкѣ и частію по Рыбному переулку.

Мѣстоположеніе его опредѣлялось такъ: а) у Тарханова, разумѣется, двора; названіе это появилось, какъ искаженіе слова Тараканова: по близости находился дворъ Томила Тараканова (Переписныя книги города Москвы, т. I, стр. 11). б) противъ Іосифовскаго подворья на Ильинскомъ крестцѣ (т. е. перекресткѣ); в) у Санопальнаго, т. е. Самопальнаго, ружейнаго ряда, надъ ружейнымъ рядомъ; г) на Посольскомъ дворѣ *) съ 1677 года; д) такъ какъ въ 1717 году Посольскій дворъ, по жалованной грамотѣ Петра I, отданъ нѣсколькимъ купцамъ подъ фабрику, и здѣсь заведена была шелковая фабрика, то церковь великомученика Димитрія получила названіе: „на шелковой фабрикѣ“ и наконецъ е) въ 1786 году „на Дмитровкѣ“: очевидно, такъ названа улица по Димитріевской церкви.

Деревянная церковь во имя св. Димитрія Селунскаго сгорѣла еще въ пожаръ 24 августа 1564 года (Истор. Библ. III, 231). Послѣ того выстроена каменная церковь, и о ней упоминается уже въ 1626 году; съ 1722 года становится извѣстнымъ придѣлъ св. архидіакона Стефана. Въ Троицкій пожаръ (1737 года) на церкви сгорѣла крыша, внутренность же ничуть не пострадала. Такъ какъ храмъ въ это время былъ безприходнымъ, и заботиться о надлежащемъ его благоустройствѣ было некому, то онъ перестроенъ только уже въ 1751 году (Арх. Мин. Юст. Дѣла Синод. Экон. Правл. 1751 г. № 1605). Въ 1785 году митрополитъ Платонъ приписалъ церковь Димитрія Селунскаго съ находившимися подъ нею четырьми каменными лавками и одною полулавкою къ Славяно-Греко-Латинской Академіи; сходъ съ лавокъ назначенъ на содержаніе бурсы

---

*) Бывшій Посольскій дворъ, существовавшій даже въ началѣ настоящаго столѣтія, занималъ пространство отъ биржеваго зданія по Ильинкѣ до Юшкова переулка и по этому переулку до теперешнихъ владѣній Купеческаго Общества. Часть его, сосѣдняя Биржѣ, и теперь называется Посольскимъ подворьемъ (сравн. Моск. Еп. Вѣд. 1879 г. № 9).

(С. К. Смирнова. Исторія С.-Г.-Л.-Академіи стр. 272). Къ 1790 году церковь стала совсѣмъ ветхою и, кромѣ того, назначена была къ сломкѣ, такъ какъ выдавалась въ площадь. Въ томъ же 1790 году церковь Димитрія Селунскаго была уничтожена; изъ суммы, вырученной за продажу иконостаса и матеріаловъ церковныхъ, полторы тысячи рублей положены въ Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобы получаемые съ нихъ проценты употребляемы были на содержаніе бурсаковъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи. Затѣмъ мѣсто церкви частію отошло подъ площадь, частію подъ зданіе биржи.

Изъ плана 1789 года видно, что храмъ Димитрія Селунскаго занималъ по передней линіи нынѣшней биржи $6\frac{1}{2}$ саж., по Рыбному переулку 5 саж. Кладбище старое (до 1657 года) занимало пространство въ $176\frac{1}{2}$ кв. саж., послѣ чумы 1654 года оно огорожено наглухо заборомъ отъ Посольскаго двора по Ильинкѣ до Рыбнаго переулка, гдѣ конецъ забора приведенъ къ церковнымъ дверямъ, а съ противоположной стороны отъ Посольскаго двора до каменной палатки, поставленной надъ прахомъ погребенныхъ здѣсь. Для образованія вновь кладбища снесенъ дворъ пономаря и взята часть священническаго владѣнія — всего 18 саж. въ длину, въ ширину же въ одномъ концѣ 6 саж., въ другомъ—$3\frac{1}{2}$ саж. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 9—10).

Приходъ Димитріевской церкви былъ невеликъ, судя по тому, что дани съ приходскихъ домовъ въ патріаршую казну платилось $10\frac{1}{2}$ к. Отъ 1631—32 годовъ сохранилось извѣстіе, что домовъ въ приходѣ было только пять, *) кромѣ трехъ причтовыхъ. Съ 1675 года и выше указанную незначительную дань перестали платить, вѣроятно, по случаю убыли приходскихъ домовъ, а съ 1677 года церковь окончательно стала безприходною, ружною на Новомъ Посольскомъ подворьѣ и выложена изъ оклада.

Причтъ Димитріевской церкви получалъ на содержаніе свое доходъ отъ прихожанъ, а съ 1625 года царское жалованье въ ограниченномъ размѣрѣ: священнику, діакону, дьячку и пономарю назначено было въ годъ 2 р. $47\frac{1}{2}$ коп. (Доп. Акт. IX, 320). Необезпеченность содержанія повели къ уменьшенію состава причта: по ружной 1681 года книгѣ, вышеуказанное царское жалованье разложено на священника, дьячка и пономаря; затѣмъ въ 1700 году оно все назначено одному священнику, а на діакона прибавленъ

---

*) Изъ прихожанъ извѣстенъ князь Юрій Яншеевичъ Сулешовъ, жену котораго отпѣвалъ 2 марта 1637 года патріархъ Іоасафъ I (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 377). Дворъ князя Сулешова, по переписной 1626 года книгѣ, находился въ Рыбномъ переулкѣ.

одинъ рубль, но діаконъ, вѣроятно, и не былъ сюда назначаемъ, а въ 1722 году при церкви остался только священникъ, который, за неимѣніемъ прихожанъ, существовалъ на доходъ отъ постороннихъ богомольцевъ (И. Забѣлина. Матеріалы II, 390. 499. 566). Церковь, какъ сказано выше, въ 1785 году приписана къ Славяно-Греко-Латинской Академіи, и съ того времени служба въ церкви отправлялась однажды въ годъ монахами Чудова монастыря (Моск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 9).

26. *Успеніе Пресвятой Богородицы у Гостиннаго двора.*

Храмъ Успенія Пресвятой Богородицы съ придѣломъ великомученицы Параскевы—Пятницы находился въ Рыбномъ переулкѣ между прежнемъ зданіемъ биржи и Новымъ Гостиннымъ дворомъ.

Первое упоминаніе о Пятницкой церкви во Введенскомъ (нынѣшнемъ Рыбномъ) переулкѣ появляется въ описаніи бывшаго въ 1564 году пожара, отъ котораго церковь, въ то время деревянная, сгорѣла (Карамз. IX, пр. 268; Истор. Библ. III, 231). По окладнымъ патріаршимъ книгамъ, съ 1625 года значится церковь Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ мученицы Параскевы противъ Тараканова двора, у Тарханова *) (т. е. двора). Съ 1635 года придѣлъ Параскевіевскій по книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа уже не числится, и церковь называется Успенскою противъ двора князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго (И. Забѣлина. Матеріалы... I. 378).

Въ 1696 году 11 ноября, по указу патріарха, выданъ антиминсъ къ освященію Успенской церкви. Быть можетъ, въ это же время устроенъ придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца, куда въ 1713 году поступилъ священникъ Иванъ Прокоровъ для служенія изъ руги по договору съ купцомъ Семеномъ Ив. Панкратеьвымъ по родителямъ его. Въ 1737 году Успенская церковь съ придѣломъ Николая Чудотворца выгорѣла со всею утварью и иконостасами; по просьбѣ вице—президента Ильи Ив. Исаева, 4 декабря того же года дано ему дозволеніе возобновить на собственныя средства Николаевскій придѣлъ, а освятить велѣно Успенскаго собора протопопу Никифору Іоаннову (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 378—379). Когда возобновлена настоящая церковь, неизвѣстно.

Послѣ 1775 года Успенская церковь, по малоприходству, была приписана къ Архангельскому собору; послѣ нашествія французовъ церковь вскорѣ освящена (Арх. Моск. Дух. Конс. д. 1812 г. 30 дек); въ 1815 году поднимался вопросъ о самостоятельномъ существованіи Успенской церкви,

*) Объясненіе этого названія см. въ описаніи церкви подъ № 25.

но былъ отклоненъ, и церковь осталась по прежнему приписною (тамъ же, 1814 г. № 1170).

Когда задумали близъ церкви, въ разстояніи $5^1/_2$—$8^1/_2$ аршинъ, строить новое зданіе, то митрополитъ Филаретъ на отношеніе московскаго генералъ-губернатора, графа А. А Закревскаго, отъ 28 іюня 1851 года, отвѣтилъ, что со стороны духовнаго вѣдомства нѣтъ препятствія къ возведенію этого зданія Душеполезное Чтеніе 1884, II, 486 -ө Въ 1860 году указомъ Синода, отъ 31 декабря, дозволено было передать приписную къ Архангельскому, собору Успенскую церковь съ утварью, строеніемъ и землею Гуслицкому монастырю, а въ 1865 году указомъ Св. Синода, отъ 11-го мая, разрѣшено принадлежавшую Гуслицкому монастырю землю у Гостиннаго двора продать Московскому Купеческому Обществу съ разобраніемъ ветхой Успенской церкви Филаретовскій юбилейный сборникъ (I, 746. 757). Церковь съ Николаевскимъ придѣломъ разобрана, а на память о существовавшихъ здѣсь престолахъ поставлены въ зданіи биржи иконы съ соотвѣтствующею надписью.

Церковь занимала въ ширину (по Рыбному переулку) $5^1/_3$ саж., въ длину съ папертью $8^3/_4$ саж., кромѣ двухъ полукруглыхъ алтарныхъ выступовъ. Церковь была одноглавая съ окнами въ два яруса (въ придѣлѣ въ одинъ) и колокольнею надъ переднею отъ переулка частью; придѣлъ помѣщался на сѣверной сторонѣ храма.

Земли подъ церковью и кладбищемъ первоначально было въ длину 19 саж., въ ширину 17 саж. Послѣ чумы 1654 г. кладбище оказалось переполненнымъ и въ видахъ гигіеническихъ ограждено глухимъ заборомъ, затѣмъ подъ кладбище назначено новое пространство земли, для чего пришлось снести находившіеся на церковной землѣ домы діакона Архангельскаго собора и мѣстнаго пономаря (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 8—9).

Приходъ Успенской церкви былъ очень незначительный: по писцовымъ книгамъ 1631—32 годовъ, при церкви находились домы священника и дьячка и приходскихъ было пять домовъ. Въ чуму 1654 года число прихожанъ еще убавилось, такъ что впослѣдствіи (1694— 722 г. г.) былъ одинъ только приходскій домъ, а въ 1775 году четыре дома съ 15 жителями-.

Несомнѣнно, что причтъ при такомъ приходѣ былъ мало обезпеченъ содержаніемъ. Нѣкоторымъ пособіемъ служило царское жалованье, котораго съ 1625 г. выдавалось ежегодно священнику полтора рубля, діакону 1 р. $8^1/_2$к. и просфорницѣ $56^1/_2$ к., но царь Петръ (въ 1700 г.) отнялъ ругу, повелѣвъ причту кормиться отъ прихожанъ, хотя въ то время въ приходѣ значился только одинъ Гостинный дворъ (Доп.

Акт. IX, 319; И. Забѣлина. Матеріалы... II, 390—498). Въ 1722 году при Успенской церкви были только священникъ и пономарь. Домъ священника занималъ сѣверную часть нынѣшняго Новаго Гостиннаго двора, а пономаревъ примыкалъ къ югозападному углу Посольскаго двора, нынѣшняго Посольскаго подворья. (Москов. Еп. Вѣд. 1879 г. № 9).

27. *Рождества Іоанна Предтечи на пяти улицахъ.*

Церковь Рождества Іоанна Предтечи находилась на Варварскомъ крестцѣ на углу Рыбнаго переулка противъ Ростовскаго подворья съ одной стороны и Стараго Государева двора или палатъ бояръ Романовыхъ съ другой стороны Варварки.

Церковь Іоанна Предтечи на пяти улицахъ существовала уже въ 1468 году, когда сильный пожаръ истребилъ Китай-городъ: „23 мая горѣло отъ Богоявленья улицею мимо Висяковыхъ дворъ по Іоаннъ святый на пяти улицахъ, а отъ Іоанна святаго на подолъ“ (П. С. Р. Л. VIII, 154; Карамз. VI, пр. 629). Церковной земли и кладбища при церкви, по переписной 1626 года книгѣ, не было: дворъ священника и Меньшаго Булгакова заметомъ приставлены были къ алтарю и въ 1626 году отодвинуты отъ него на полтора аршина для того, чтобы не было нечистоты къ алтарю (Переписныя книги города Москвы, т. I, 10. 13).

Въ 1643 году церковь отдана была подъ подворье Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю,

Съ 1702 года церковь на Прилуцкомъ подворьѣ получаетъ другое названіе—во имя св. Димитрія Прилутцкаго; въ оффиціальныхъ бумагахъ церковь именуется по прежнему, но монахи подворья называютъ ее по своему; въ дѣлѣ о пожарѣ 1737 года она именуется церковью Димитрія и Игнатія Вологодскихъ чудотворцевъ. Въ помянутый пожаръ крыша на церкви сгорѣла, сгорѣлъ иконостасъ и выгорѣла вся внутренность ея. Въ январѣ слѣдующаго года іеромонахъ Маркеллъ, завѣдывавшій подворьемъ, подалъ прошеніе относительно возобновленія церкви и освященія ея во имя св. Димитрія Прилуцкаго; 15 января того же года даны указы о построеніи церкви и освященіи ея протопопу Успенскаго собора (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 369—370).

Подворье занимало по Варварской улицѣ 11 саж., по Рыбному переулку 14 саж.; здѣсь въ 1722 году были двѣ каменныя палаты внизу и одна вверху, въ которыхъ жили монахъ и двое солдатъ (Полное собр. пост. и расп. по вѣд. Прав. Исп. т. II, 260); въ 1752 году здѣсь была еще деревянная изба, въ которой по найму жилъ сторожъ Гостиннаго двора (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1752 г. № 274). Въ 1776 году подворье было уже въ частныхъ

рукахъ какой-то купеческой вдовы. Консисторія тогда распорядилась разобрать церковь и матеріалъ отдать въ Знаменскій монастырь, но вдова просила о предоставленіи матеріала въ ея пользу (Арх. Сергія. Описаніе Знаменскаго монастыря стр. 25 прим.); послѣднее упоминаніе о церкви находится въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ (т. XI).

Духовенство при церкви было бѣлое даже долгое время по передачѣ церкви Спасо-Прилуцкому монастырю, такъ какъ церковь продолжала оставаться приходскою

На содержаніе священника съ 1625 года шло государева жалованья 2 р. 46 к. (Доп. Акт. IX, 320). Такъ продолжалось до 1700 года, когда, по указу царскому, назначено содержаться ему отъ властей Прилуцкаго монастыря и прихожанъ. Въ приходѣ въ описываемое время было четыре дома: два-стольниковъ, дворъ Гостинный и дворъ гостинной сотни. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 390. 496).

По переписнымъ книгамъ 1702 года, у церкви Димитрія Прилуцкаго были священникъ, діаконъ и дьячекъ, а въ 1722 году—іеромонахъ и пономарь. Бѣлое духовенство служило здѣсь, пока были при ней приходскіе домы; въ 1722 году прихода у Предтечевской церкви уже не было, и домы приходскіе перешли ко Введенской, у Гостиннаго двора, церкви.

28. *Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи за Торгомъ „Златоверхая" (1613 года), за Гостиннымъ дворомъ (1625 г.), за Рыбнымъ рядомъ* *) *(1635 г.).*

Церковь эта находилась во Введенскомъ, нынѣшнемъ Рыбномъ переулкѣ, соединяющемъ Ильинку съ Варваркою,—между Ростовскимъ подворьемъ, зданіемъ бывшаго Сибирскаго приказа и Гостиннымъ дворомъ (вдаваясь внутрь Стараго Гостиннаго двора). Мѣсто, на которомъ помѣщался самый храмъ съ колокольнею, занято было до послѣдняго времени частью перваго отъ Варварки въѣзда въ Гостинный дворъ, потомъ прилегающаго къ нему входа въ верхній этажъ и слѣдующихъ за этимъ входомъ двухъ амбаровъ (Моск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 9).

Каменный храмъ Введенія на большомъ посадѣ за Торгомъ заложенъ въ 1514 году, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, мастеромъ Алевизомъ Фрязиномъ (П. С. Р. Л. VI, 254). Въ 1519 году храмъ былъ уже выстроенъ, и здѣсь 12 февраля во время молебна Богоматери совершилось чудесное исцѣленіе женщины, по имени Елены, жены какого-то Ивана Ширяева, которая не владѣла до сего времени ногою и не могла разогнуть руку (тамъ же, VIII, 267).

---

*) Рыбный рядъ, находившійся противъ церкви св. великомученицы Варвары, сломанъ въ 1792 году.

Это событіе поставило Введенскую церковь въ особое положеніе, которое удерживала она и въ послѣдующее время.

По повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, во Введенскую церковь былъ въ 1627 году сдѣланъ напрестольный крестъ (Путеводитель 1792 года, ч. 2, стр. 152); сосуды здѣсь были вкладъ того же Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета (Описаніе док. и дѣлъ Св. Прав. Синода 1622 г., т. II, ч. 1, 47. 504). По Уставу дѣйственныхъ чиновъ Успенскаго собора 1627 года, во время выѣзда государя наканунѣ храмоваго праздника къ вечернѣ въ Введенскую церковь положенъ былъ трезвонъ во всѣ колокола на Ивановской колокольнѣ, послѣ вечерни самъ патріархъ служилъ здѣсь молебенъ и всенощное бдѣніе, за которымъ государя не бывало. У обѣдни 21 ноября государи Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ бывали постоянно *), послѣ обѣдни молебенъ совершалъ опять же патріархъ (Др. Росс. Вивл, VI, 181; Выходы царей. Указатель). Въ 1632 году 22 октября въ день празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери въ этотъ храмъ совершенъ былъ крестный ходъ, въ которомъ участвовалъ самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Съ 1674 года царскіе выходы сюда прекратились, а съ 1679 года и патріархи перестали служить здѣсь, чаще посылались архіереи и однажды митрополитъ

Церковь Введенская послѣ пожара въ 1626 году освящена 1-го октября; въ 1628 году упоминается придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 387. 388), а въ 1709 году, по обѣщанію государева пѣвчаго Ивана Прокопьева, устроенъ придѣлъ Іоны митрополита (Опис. док. и дѣлъ Св. Прав. Синода т. II, ч. I. 47. 504).

Троицкій 1737 года пожаръ въ холодной церкви повредилъ на престолѣ одежды и антиминсъ, кровлю на церкви и деревянную къ ней пристройку, будничный колоколъ отъ жара разсѣлся, также растопился вѣнецъ на Іерусалимской иконѣ Богоматери, которая написана была на наружной стѣнѣ церкви, и самый ликъ ея попорченъ огнемъ (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166). Возобновленная послѣ пожара церковь продолжала существовать до послѣдняго десятилѣтія XVIII вѣка.

Когда въ 1789 году приступили къ распродажѣ мѣстъ для постройки Гостиннаго стараго двора, и, по свидѣтельству архитектора Карина, у Введенскаго храма оказались ветхими только деревянныя крыша и крыльцо, а стѣны и главы найдены крѣпкими, то московскій главнокомандующій Еропкинъ предполагалъ снести только зданія, при

---

*) Только въ 1665 году царскаго выхода не было по случаю грязи (Выходы царей, 450).

церкви состоявшія, самую же церковь сохранить, а причтъ помѣстить въ бывшемъ магистратскомъ домѣ (на новомъ Гостинномъ дворѣ). Митрополитъ Платонъ не согласился съ мнѣніемъ Ероцкина: съ постройкою Гостиннаго двора и уничтоженіемъ находившихся на томъ мѣстѣ жилыхъ зданій, церковь должна была лишиться прихода, а причтъ доходовъ, которые получалъ отъ отдачи въ наемъ помѣщеній въ собственныхъ домахъ. Церковь поэтому была назначена къ уничтоженію: въ концѣ 1790 года зданія церковныя вмѣстѣ съ церковною землею проданы на сломку за 7086 р. $41^{1}/_{4}$ к, асс. (Архив. Моск. Дух. Консисторіи 1813 г. № 67), одноэтажный каменный домъ священника и двухъэтажный каменный же дьячка за 2443 р. 58 к. (Моск. Еп. Вѣд. 1879 г. № 9; С. Смирнова. Исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи стр. 273).

Сумму, вырученную отъ продажи матеріала Введенской церкви и церковной земли (застроенной было $181^{5}/_{9}$, незастроенной 450 кв. саж.), Высочайшимъ именнымъ указомъ 1789 года велѣно было отдать въ Государственный Заемный Банкъ; проценты съ нея, по распоряженію епархіальнаго начальства, отсылались на содержаніе учениковъ: съ 1784-го по 1815 годъ въ Московскую и Виѳанскую семинарію по равной части; съ 1816-го по 1824-й годъ въ Московскую 200 р., остальные въ Виѳанскую, съ 1825 по 1838 годъ всѣ въ Виѳанскую. Съ 1839 года Банкъ пересталъ выдавать %, такъ какъ до сего времени не былъ, по винѣ банка же, выданъ билетъ. По ходатайству митр. Филарета, Государственный Заемный Банкъ означенную сумму съ наросшими на нее съ 1839-го и по 1848-й годъ процентами соединилъ въ одинъ капиталъ, написавъ билетъ въ 2945 р. 58 к. сер. на имя Виѳанской семинаріи (Душеп. Чтеніе 1888, I. 508—509).

Приходъ Введенской церкви никогда не былъ великъ: съ приходскихъ домовъ въ патріаршую казну платилось только 25 копѣекъ *). Вслѣдствіе какого-то переворота въ приходѣ, совершившагося въ 1675 году, стало трудно платить и эти деньги, и онѣ не плачены до 1686 года, когда велѣно, за убылью домовъ, брать дань только 9 коп., т.-е. почти втрое меньше (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 387—388). Въ 1700 г. въ приходѣ было два дома; въ 1722 году, кромѣ домовъ священника, дьякона, дьячка и сторожа, было три приходскихъ дома; въ 1745 году въ приходѣ числилась земля на

*) Въ приходѣ было подворье Соловецкаго монастыря, образовавшееся изъ нѣсколькихъ владѣній, пріобрѣтенныхъ Соловецкимъ монастыремъ покупкою или въ видѣ дара въ теченіе 1576—1647 гг. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 609. 610. 621. 632—633).

противоположной сторонѣ Рыбнаго переулка (нынѣшній Новый Гостинный дворъ); а въ 1774 году прихожанами считались только лица, жившія въ домѣ священника и на церковной землѣ. Кромѣ дохода отъ прихожанъ причтъ, Введенской церкви пользовался пособіемъ изъ царской казны. Такъ встрѣчается извѣстіе, что 20 января 1585 года, по повелѣнію государя, дано двоимъ священникамъ по хорошему сукну, цѣна по 2 р., діакону сукно среднее цѣною въ рубль, а пономарю въ полтинникъ; въ маѣ того же года выдано почти въ такомъ же размѣрѣ и годовое царское жалованье (Доп. Акт. 1, 197. 207). Съ 1625 года годовой царской руги шло: двоимъ священникамъ по 11 руб. 9 к., діакону 8 р. $91^3/_4$ к., пономарю 1 р. $43^1/_2$ к., просфорницѣ 1 р. 50 к. (тамъ же, IX, 319). Кромѣ указаннаго денежнаго жалованья, въ 1680 году значится хлѣбное содержаніе въ такомъ размѣрѣ: священникамъ по 10 ч. $6^1/_2$ чтк. ржи и овса, діакону по 7 ч. $1^1/_2$ чтк. ржи и овса, пономарю по 5 ч. 3 чтк. ржи и овса, просфорницѣ наравнѣ съ пономаремъ и, кромѣ того, на просфоры 1 ч. $6^1/_2$ чтк. ржи; наконецъ, причту же выдавалось молебныхъ изъ приказа Большаго дворца по 2 р. и на сукна чрезъ годъ 7 руб. (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 389-390). Впослѣдствіи хлѣбная руга діакона обращена на дьячка, которому не назначено денежнаго жалованья, просфорницѣ не стали выдавать на просфоры и, наконецъ, въ 1700 году все царское жалованье у причта отнято, а велѣно кормиться подаяніемъ прихожанъ, которыхъ числилось только два двора: думнаго дворянина и вдовы дьяка (тамъ же, 495). Въ 1702 году за церковью числилось двѣ пустоши въ Сѣтунскомъ стану—Ваулинская и Хоботовская (опись докум. и бум. Моск. Арх. Мин. Юстиціи, I, 157). Въ 1722 году при Введенской церкви остались только одинъ священникъ, діаконъ и дьячекъ; ко времени упраздненія церкви причтъ, состоявшій только изъ священника и дьячка, получалъ пропитаніе главнымъ образомъ отъ схода съ собственныхъ домовъ.

29. Леонтія Ростовскаго на Ростовскомъ подворьѣ.

При постройкѣ Стараго Гостиннаго двора уничтоженъ другой храмъ—во имя св. Леонтія Ростовскаго, находившійся на подворьѣ Ростовскаго архіерея. Ростовское подворье находилось на углу Рыбнаго переулка и Варварской улицы въ приходѣ церкви Максима Блаженнаго. Подворье занимало по улицѣ (36 саж.) и переулку (30 саж.) пространство между въѣздомъ въ Старый Гостинный дворъ съ Варварки и первымъ изъ переулка.

Въ 1555 году, по просьбѣ Никандра, архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, дано было ему мѣсто для подворья, по жалованной грамотѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго

(А. В. Гаврилова. Историко-археологическое описаніе Бѣлогостицкаго монастыря. Спб. 1880 г., 23—36).

Храмъ помѣщался по Варваркѣ во второмъ этажѣ надъ лавками, при чемъ на мѣстѣ, занятомъ въ настоящее время вторымъ отъ угловой лѣстницы амбаромъ (считая въ томъ числѣ и трехугольный амбаръ возлѣ лѣстницы), находился алтарь, а на мѣстѣ слѣдующаго амбара былъ самый храмъ. Когда онъ устроенъ, свѣдѣній нѣтъ, и первое упоминаніе о храмѣ св. Леонтія Ростовскаго чудотворца появляется только въ 1690 году (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 1075).

Подворье исправляемо было въ 1699-1700 годахъ, затѣмъ въ 1714 году. Подворье это было однимъ изъ обширнѣйшихъ: здѣсь было 32 жилыхъ палаты, 7 кладовыхъ и столько же погребовъ да два ледника. Тутъ въ 1722 году жилъ съ дозволенія Святѣйшаго Синода, изъ города Нѣжина Спасскій архимандритъ Тихонъ съ монахами въ четырехъ палатахъ: всѣ остальныя палаты и кладовыя были заняты, по распоряженію мундирной канцеляріи Московской инфантеріи, мундирами и аммуниціею, при которыхъ находился постоянный караулъ (Опис. док. и дѣлъ св. Прав. син. т. II, ч. 1, 81; Полное собраніе пост. и расп. по вѣдомству Православнаго Исповѣданія II, 258; И. Забѣлина. Матеріалы... II, 766). Архіерейскія палаты, занятыя мундирною кладью, въ январѣ 1722 года были очищены къ пріѣзду Ростовскаго епископа Георгія въ Москву; по отъѣздѣ его въ Ростовъ, въ нихъ, съ дозволенія Синода, помѣстился изъ Нѣжина Спасскій архимандритъ Епифаній, который былъ поставленъ во епископа бѣлгородскаго. Въ іюнѣ того же года, по отъѣздѣ Епифанія, палаты по прежнему всѣ были заняты кладью (Опис. док. и дѣлъ Св. Прав. Синода т. II, ч. 2, 34). Съ 5 октября 1736 года здѣсь помѣстилась канцелярія рекрутскаго набора.

Въ пожаръ 1737 года пострадали всѣ зданія подворья внутри, сгорѣли кровли, а въ церкви иконы, утварь, ризница и книги. Подворье затѣмъ исправлено заботами архіеп. Ростовскаго Іоакима, но не вполнѣ. Сохранились слѣдующія свѣдѣнія о состояніи Ростовскаго подворья. Строеніе все было каменное; въ обоихъ этажахъ первой половины насчитывалось 12 покоевъ, изъ которыхъ въ осми верхнихъ останавливался Ростовскій архіерей, когда бывалъ въ Москвѣ, а съ нимъ монахи и служители; въ четырехъ нижнихъ жили постоянно стряпчій, и служители, а также въ пріѣздъ архіерея его служители; эти покои были ветхи. Во второй половинѣ покоевъ было десять, изъ которыхъ въ трехъ верхнихъ помѣщался архіерей, въ двухъ нижнихъ въ пріѣздъ архіерея устроивалась контора "ко исправленію дѣлъ," пять покоевъ было пустыхъ, гдѣ не было

ни оконницъ, ни печей, ни половъ. (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1752 г. № 274). Вообще состояніе подворья было таково, что преосвященный Левъ (бывшій Воронежскій), жившій въ немъ на покоѣ, переведенъ была изъ него, по ветхости подворья, въ Знаменскій монастырь. Въ извѣстіи, сообщенномъ Московскою Духовною Консисторіею въ Синодальную контору въ 1772 году, церковь на Ростовскомъ подворьѣ почему-то именуется Троицкою (тамъ же, 1772 г. № 402), но въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (1789 г.) носитъ прежнее наименованіе. Высочайшимъ указомъ отъ 2-го августа 1789-го года Ростовское подворье предписано продать, а вырученныя отъ продажи деньги обратить въ пользу Ярославскаго архіерейскаго дома. Въ началѣ 1790 г. церковь была уже запечатана, и службы въ ней не было; вѣроятно, въ томъ же году церковь сломана, такъ какъ въ это время потребовалось мѣсто, занятое подворьемъ и храмомъ, подъ постройку Гостиннаго двора.

30 Иверской иконы Божіей Матери на подворьѣ Иверскаго монастыря.

Подворье это находилось въ приходѣ Николаевской, въ Юшковомъ переулкѣ, церкви между Посольскимъ дворомъ и домомъ генералъ-адмирала Ивана Мих. Головина. Оно занимало по переулку $25^{3}/_{4}$ саж., противоположная его сторона имѣла 21 саж., а боковыя по 29 саж.

Подворье Иверскому, новгородской епархіи, монастырю пожаловано государемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ ранѣе 1655 года, когда устроялся еще самый монастырь (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 648).

Патріархъ Никонъ, устроивъ на подворьѣ своего Иверскаго монастыря церковь, просилъ антіохійскаго патріарха Макарія освятить ее. Въ назначенный для освященія день, 26 мая (у митр. Макарія-27 мая Ист. Рус. Цер. XII, 291) 1656 года, Никонъ со всѣми властями облачился въ церкви Трехъ святителей, что у него на Сѣняхъ, и пошелъ крестнымъ ходомъ къ Лобному мѣсту, приказавъ нести въ числѣ другихъ Святынь и Иверскую икону Богоматери, приготовленную и богато украшенную имъ для Иверской Новгородской обители. Совершивъ на Лобномъ мѣстѣ обычное осѣненіе, Никонъ отправился къ Иверскому подворью. Здѣсь на встрѣчу изъ церкви Пафнутьевскаго подворья вышелъ патріархъ Макарій съ своими греческими властями, неся на главѣ святыя мощи. Оба крестные хода соединились, вошли въ Иверское подворье и три раза обошли вокругъ новой церкви. Затѣмъ Макарій совершилъ освященіе церкви, при чемъ пѣли все его греческіе старцы. По окончаніи освященія, отпустивъ крестный ходъ въ Успенскій соборъ, Никонъ вмѣстѣ съ Макаріемъ совершилъ

въ новоосвященной церкри *) литургію, въ продолженіе которой все читалось и пѣлось только погречески (тамъ же, 291—292).

Послѣ освященія храма Никонъ нѣсколько разъ бывалъ на Иверскомъ подворьѣ въ теченіе 1656—1657 годовъ; на этомъ же подворьѣ останавливался онъ въ пріѣздъ свой въ Москву въ 1659 году (тамъ же, 347).

При Петрѣ Великомъ, въ 1712 году, Иверскій валдайскій монастырь приписанъ былъ къ Александро-Невскому монастырю (теперь лаврѣ), вновь тогда строившемуся, со всѣмъ имуществомъ и вотчинами; тогда и Иверское подворье поступило въ его же вѣдѣніе. При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Иверскій монастырь получилъ совершенную независимость отъ лавры.

Въ 1737 году пожаръ повредилъ здѣсь на церкви жестяную, на трапезѣ, паперти и кельяхъ деревянныя крыши, равно внутренность келій, внутренности же храма огонь не коснулся (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166). Впослѣдствіи не встрѣчается извѣстій о возстановленіи подворья, которое снова поступило въ вѣдѣніе Иверскаго монастыря, но имъ не поддерживалось. Въ 1761 году Московская Полицеймейстерская Канцелярія принуждена была обратить вниманіе духовнаго начальства на то, что церковь и каменныя палаты внутри подворья обрушились, выходившія на улицу строенія и остававшаяся церковная стѣна во многихъ мѣстахъ разсѣлись и наклонились, и просила сдѣлать распоряженіе о немедленномъ разобраніи ветхихъ зданій и церковной стѣны. Распоряженіе сдѣлано,—и посланный (24 апрѣля) для осмотра изъ Синодальной Конторы солдатъ объявилъ, что опасное строеніе все разобрано (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1761 г. № 121).

31. Пафнутія Боровскаго на подворьѣ Пафнутіева Боровскаго монастыря.

Подворье Боровскаго Пафнутіева монастыря находится въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, именуемой „Красный звонъ“, въ Юшковомъ переулкѣ.

Подворье это соприкасалось съ кладбищемъ приходской церкви и имѣло въ длину $25^1/_3$, поперекъ 21 саж. При пересмотрѣ земли Николаевской церкви въ 1657 году, часть Боровскаго подворья прирѣзана была къ приходскому

---

*) Церковь освящена въ честь Иверской иконы Божіей Матери (см. И. Забѣлина. Матеріалы... I, 591—592); непонятно только, почему въ означенномъ мѣстѣ Иверское подворье поставлено въ Бѣломъ городѣ, а не въ Китай-городѣ. Церковь съ такимъ наименованіемъ значится и въ 1690 году, но въ 1722 году уже имѣетъ другое во имя Іакова Боровицкаго.

кладбищу, такъ что подворье впослѣдствіи занимало пространства $20^2/_3 \times 20$ саж.

Церковь каменная преп. Пафнутія Боровскаго чудотворца существовала уже въ 1656 году, какъ это мы видѣли при описаніи Иверскаго подворья. Въ 1737 году пожаръ уничтожилъ крыши на всѣхъ зданіяхъ подворья, также на церкви крестъ и главу; послѣ того въ церковь началъ проникать дождь и разрушать иконы, утварь и самое зданіе. Церковь впослѣдствіи исправлена, но подворье оставалось въ самомъ плачевномъ состояніи. Объ этомъ говоритъ поступившее (9 іюля 1745 г.) въ Московскую Контору Святѣйшаго Синода донесеніе отъ Романа, митрополита самтаврійскаго и горскаго: „по указу Ея Императорскаго Величества и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода пожаловано мнѣ въ квартиру подворье Пафнутіевское..., и въ томъ подворьѣ кельи всѣ обветшали и обвалились, людскихъ и конскихъ покоевъ не имѣется и ни съ какимъ домовымъ скарбомъ убраться некуда и жить въ немъ невозможно" (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1745 г. № 289).

Церковь Пафнутія Боровскаго существовала еще въ 1789 году (Др. Росс. Вивл. XI, 285).

32. Въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ домѣ Юшкова.

Домъ Юшкова находился въ переулкѣ того же имени, которому и далъ названіе.

Въ 1772 году 2 марта жена московскаго губернатора Ивана Ив. Юшкова, Анастасія Петровна, просила о томъ, чтобы ей, какъ неимѣющей возможности, по слабости здоровья, ѣздить въ приходскую церковь Николая Чудотворца „Красный звонъ", дозволено было построить въ домѣ мужа въ указанномъ приходѣ церковь съ подвижнымъ антиминсомъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Дозволеніе дано 2 апрѣля 1772 года (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1772 г. № 166). Въ 1789 году церковь существовала (Др. Росс. Вивл. XI, 284).

33. Обновленія храма Воскресенія Христова на пяти улицахъ, у Булгакова (въ 1625 г. у Сорокина) двора, въ Булгаковѣ, на Прилуцкомъ подворьѣ (1677 г,), у двора боярина Семена Ив. Заборовскаго (1681 г.).

Церковь Воскресенія Христова находилась въ разстояніи 40 саженей отъ церкви Николая Чудотворца „Красный звонъ" на углу Варварки и Юшкова переулка.

Церковь занимала пространства по Варваркѣ 7 саж. 2 арш., по Юшкову переулку 9 саж.

Двухъэтажная каменная (въ 1778 году значится девятиглавою) церковь построена меньшимъ, по нѣкоторымъ из-

вѣстіямъ, Ѳомою Булгаковымъ въ началѣ XVII вѣка; въ ней погребенъ самъ онъ и дѣти Рудольфъ и Бахтіаръ Булгаковы. Въ нижнемъ этажѣ былъ придѣлъ въ честь Успенія Божіей Матери, перестроенный заново въ 1644 году, по просьбѣ купца Василія Шорина, жившаго рядомъ съ церковью (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 367).

Въ пожаръ 29-го мая 1737 года церковь вся выгорѣла, святыя иконы, утварь, оба престола и жертвенника сгорѣли; въ домѣ Протасьевой сгорѣли пять человѣкъ прислуги, въ домѣ Нарышкиной одна женщина. 18 октября того же года, по просьбѣ священника Льва Никифорова, даны указы на построеніе и освященіе церкви. Между тѣмъ 7-го декабря вдова Михаила Протасьева, Ѳекла Аѳанасьева, подала прошеніе, въ которомъ заявляла слѣдующее: „имѣется на московскомъ моемъ дворѣ изстари церковь во имя Воскресенія Христова, зовомый (?) Булгаково; а во время случившагося въ Москвѣ большаго пожара въ Воскресенской церкви святыя иконы и всякая церковная утварь безъ остатка сгорѣла; а на оной церкви придѣлана палата, и въ той палатѣ нынѣ я, по обѣщанію своему, для наступающаго нынѣшняго и впредь зимняго времени желаю соорудить *теплую* церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа“ (тамъ же, I, 367—368; II, 1090).

Получила ли Протасьева разрѣшеніе, неизвѣстно, — только въ 1745 году вышепомянутый священникъ снова писалъ, что церковь Воскресенская еще стоитъ впустѣ безъ службы; по указу же Ея Императорскаго Величества, велѣно церкви, которыя въ тотъ (1737 г. 29 мая) пожаръ выгорѣли, возобновить и на то возобновленіе выдавать деньги изъ казны. По произведенному канцеляристомъ консисторскимъ освидѣтельствованію, въ верхней церкви иконостасъ и иконы устроялись посторонними людьми, только еще не все было исправлено. Указавъ на это, священникъ просилъ къ освященію церкви выдать что—либо изъ конфискованныхъ (т. е. казенныхъ) вещей (Арх. Моск. Свят. Син. Конт. 1745 г. № 126).

Въ 1763 году полицейскій архитекторъ Василій Яковлевъ извѣстилъ Полицеймейстерскую канцелярію о томъ, что каменная стѣна при Воскресенской церкви ветха и состоитъ не въ указной мѣрѣ. Полицеймейстерская канцелярія обратилась съ просьбою о разобраніи стѣны въ Синодальную Контору, которая въ свою очередь послала 29 марта слѣдующаго года указъ по поводу этого въ Консисторію. Между тѣмъ, получивъ изъ Консисторіи указъ, священникъ Воскресенской церкви (9 іюня 1764 г.) заявилъ, что разобрать старую стѣну и устроить новую не имѣется средствъ,— и тогда Контора Свят. Синода, на основаніи указа 27

октября 1753 года, рѣшила принудить къ этому прихожанъ, въ какомъ смыслѣ и дала отвѣтъ въ Полицеймейстерскую канцелярію (тамъ же, 1763 г. № 159; 1764 г. № 145). Воскресенская церковь, по малоприходству, въ 1789 году приписана вмѣстѣ съ приходомъ къ Георгіевской на Варваркѣ; туда отданы и колокола, а часть ризницы въ Знаменскій монастырь (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. III, кн. 1, пр. 450); въ 1791 году церковь, за ветхостію, сломана (Путеводитель 1792 года, 137—138).

Церковной земли, по переписной 1626 г. книгѣ, совсѣмъ не было. При пересмотрѣ церковныхъ земель въ 1657 году оказалось слѣдующее: для постройки церкви Булгаковы выдѣлили изъ своего двора часть земли, вблизи церкви каменный ихъ домъ, между нимъ и церковью небольшой (въ $1^3/_4$ саж.) проходъ для пѣшеходовъ, по тѣснотѣ мѣста у самой церкви прежде жилъ только сторожъ, а священникъ подъ горою у Зачатія въ Углу. По смерти Рудольфа Булгакова, Исаакъ Немировъ продалъ (въ 1650 г.) дворъ своего тестя думному дьяку Семену Заборовскому.

Прежде кладбища, по тѣснотѣ мѣста, не было; въ моровое повѣтріе 1654 года существовало маленькое кладбище (220 квадр. саж.), для котораго очищено даже пространство, занятое избою сторожа; въ 1657 году это кладбище огорожено вокругъ глухимъ заборомъ, а для кладбища отведено новое мѣсто изъ двора Заборовскаго (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 25—27).

Приходскихъ дворовъ при Воскресенской церкви никогда не было много: въ 1631—32 годахъ три дома, въ 1700 году два (боярина и окольничаго), въ 1702 году—вдовы Матрены Степановой Нарышкиной, вдовы Ѳеклы Никитиной Протасьевой и дворъ пустой дьяка Калины Патрикѣева, въ 1722 году—Григорія Семенова Нарышкина и коммисара Михаила Протасьева, въ 1775 году числилось три двора, въ 1782 г. упоминается домъ вдовы моск. купца Вас. Григ. Чирьева—Татьяны Петровой.

Причтъ Воскресенской церкви съ 1625 года состоялъ изъ священника, діакона и просфорницы, въ 1681 году—изъ священника, дьячка, пономаря и просфорницы.

Содержаніе первоначально получалось отъ государя: съ 1625 года священнику въ годъ выдавалось 1 р. 51 к., діакону—1 р. 9 к., просфорницѣ $56^1/_2$ к. (Доп. Акт. IX, 321). По ружной 1681 года книгѣ, содержаніе причту значится въ такомъ размѣрѣ: священнику 13 р., ржи и овса по 15 ч., дьячку 5 р., ржи и овса по 5 ч., пономарю—2 р., ржи и овса по 2 ч., просфорницѣ—3 р., ржи и овса по 3 ч.; кромѣ того, на всѣхъ выдавалось 2 р. $7^1/_2$ к. Царская руга у причта Воскресенской церкви отнята въ

1700 году, и велѣно ему довольствоваться „подаяніемъ“ приходскихъ людей (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 390.495).

34. Рождества Пресвятой Богородицы на Вымлѣ гостинной сотни.

Церковь Рождества Пр. Богородицы „по Варварскому крестцу отъ Кремля города идучи на лѣвой сторонѣ передъ ея выходомъ, на Вымлѣ гостинной сотни“ упоминается только въ 1498 году (Собраніе госуд. грамотъ I, 337—у А. Мартынова. Москва. I, 20). Не названа ли такъ церковь Рождества Іоанна Предтечи на пяти улицахъ, находившаяся на Варварскомъ крестцѣ (см. № 27)?

35. Св. Димитрія Селунскаго «на золотой фабрикѣ».

Каменная церковь во имя св. Димитрія Селунскаго въ приходѣ Предтечевской у Варварскихъ воротъ церкви въ домѣ, теперь принадлежащемъ Лукенбергъ, построена въ 1711 году.

Церковь отстояла сначала отъ восточной стѣны приходской церкви на двѣ сажени, по распространеніи же Климентовскаго придѣла въ одну сажень.

Впослѣдствіи, по данной 23 декабря 1735 года привиллегіи, на этомъ мѣстѣ устроена плющильная и волочильная фабрика золотыхъ и серебряныхъ издѣлій купцами Сергѣемъ Ивановымъ и Ильею Докучаевымъ. Съ того времени церковь и получила названіе „на золотой фабрикѣ“, подъ которымъ и была впослѣдствіи извѣстна. Въ 1737 году церковь выгорѣла; послѣ этого она была возобновлена домовладѣльцемъ Ильею Докучаевымъ и другими, какъ видно изъ прошенія 1747 года, и освящена въ 1750 году. До этого времени службу въ ней совершали наемные отъ домовладѣльца священники (въ 1746 г. отъ купца Алексѣя Филатьева). Но съ 1750 года, послѣ возобновленія церкви предписано исправлять въ ней службы поочередно двоимъ ближайшимъ приходскимъ священникамъ: Предтечевскому и Грузинскому; впослѣдствіи церковь приписана къ Предтечевской. До 1812 года служба здѣсь отправлялась только лѣтомъ, а послѣ нашествія французовъ, которыми повреждена, церковь осталась неосвященною.

Въ позднѣйшее время церковь была при домѣ московскаго купца Василія Мих. Веревкина. Въ 1822 году въ стѣнахъ и сводахъ ея открылись значительныя трещины. Церковь закрыта митр. Филаретомъ, который на справкѣ о ней (6 января 1824 г.) написалъ: „св. антиминсъ и престолъ въ отвращеніе злоупотребленія или неприличія представить въ каѳедральную (Чудовскую) ризницу“ (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 370; Чтенія О. И. Д. Р. 1876, III).

Въ 1835 году, вслѣдствіе отношенія Строительной Коммиссіи въ Московскую Духовную Консисторію о ветхости

и опасности этой церкви для служенія и отказа причта Предтечевской церкви возобновить ее по недостатку средствъ, Консисторія предписала означенному причту приступить къ продажѣ церковнаго матеріала. Вслѣдствіе этого въ томъ же году церковь разобрана, и матеріалъ проданъ. Вся сумма, вырученная отъ продажи матеріала и другихъ цѣнныхъ вещей, поступила въ собственность Предтечевской церкви. Церковный матеріалъ весь до фундамента былъ проданъ за 4000 руб. асс., серебро же съ иконъ поступило въ пользу церкви натурою. Большаго размѣра храмовая икона св. великомученика Димитрія въ вызолоченной рамѣ поставлена въ трапезѣ Климентовскаго придѣла; прочія же иконы взяты въ Чудовъ монастырь.

При описанной церкви былъ священникомъ Василій Михайловъ, у котораго 6 марта 1766 года родился сынъ Алексѣй, впослѣдствіи преосвященный Августинъ (Виноградскій).

36. Благовѣщенія Пресвятой Богородицѣ на Воронежскомъ подворьѣ.

Подворье воронежскаго архіерея находилось въ приходѣ церкви Максима Исповѣдника рядомъ съ подворьемъ нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря. Подворье занимало отъ церкви Максима Исповѣдника 15 саж., въ другомъ концѣ 25 саж., а по переулку (Большому Знаменскому) 60 саж. Земля подъ подворье пріобрѣтена святителемъ воронежскимъ Митрофаномъ въ 1694 году, и устроена здѣсь каменная церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицѣ и Іоанна Предтечи. Здѣсь въ 1722 году, съ дозволенія митрополита воронежскаго Пахомія, жилъ Милиникійскій архіерей (Опис. док. и дѣлъ Сват. Прав. Син. II, 1, 81).

Въ 1737 году въ церкви и въ кельяхъ все выгорѣло, и крыши всѣ погорѣли; послѣ этого церковь не была возобновлена (Арх. Моск. Сват. Син. Конторы 1737 г. № 166, 1754 г. № 118).

Запустѣвшее подворье (ср. И. Забѣлина. Матеріалы... II, 1079 — 1080) въ 1767 году Коллегіею Экономіи было продано съ аукціона московскому купцу Алексѣю Ив. Крашенинникову. Онъ самовольно возобновилъ церковь, поставилъ въ ней древняго письма иконостасъ, но въ 1768 году Консисторія запретила совершать въ ней Богослуженіе. Въ 1776 году Консисторія распорядилась церковь разобрать и матеріалъ отдать въ Знаменскій монастырь на строеніе, но вдова Крашенинникова матеріалъ отдать не соглашалась. Въ 1779 году глава на церкви готова была упасть, и означенная вдова просила позволенія снять ее (Архим. Сергія. Истор. описаніе Московскаго

Знаменскаго монастыря, что на старомъ государевомъ дворѣ. Москва. 1866 г., примѣчаній стр. 25).

37. Святыхъ Женъ Мироносицъ у Кохчина двора, въ Когтяхъ, у Водяныхъ воротъ.

Церковь святыхъ женъ Мироносицъ находилась подъ горою за храмомъ великомученицы Варвары близъ двора Кохчи, который былъ прихожаниномъ Борисоглѣбской (теперь Максима Исповѣдника) церкви; такъ какъ улицею мимо церкви ѣздили къ Водянымъ (Москворѣцкимъ) воротамъ, то мѣсто положеніе ея опредѣлялось еще словами „у Водяныхъ воротъ“.

Каменная церковь Женъ Мироносицъ у Устюжскаго двора построена еще въ 1566 году (Карамзина Ист. Гос. Росс. IX, пр. 268); въ 1625 году упоминается придѣлъ св. Николая Чудотворца.

Въ приходѣ Мироносицкой церкви въ 1657 году былъ только одинъ домъ боярина Ивана Андреев. Милославскаго (прежній Англійскій дворъ), начинавшійся близъ церкви (въ разстояніи $1^3/_4$ саж.). Въ 1676 году, по именному указу царя Ѳеодора Алексѣевича, часть владѣній Милославскаго съ церковью Женъ Мироносицъ передана подъ подворье патріаршему нижегородскому Благовѣщенскому монастырю, остальное отдано причту церкви Максима Исповѣдника и нижегородскому митрополиту подъ подворье. (И. Забѣлина. Матеріалы. II, 657. 681. 703).

Въ вышеуказанномъ описаніи Знаменскаго монастыря (примѣч. стр. 25) говорится, что „церковь Женъ Мироносицъ существовала и въ 1739 году“. Не перешла ли она къ сосѣднему Воронежскому подворью, такъ какъ въ дѣлѣ Синодальной Конторы, гдѣ описывается пожаръ 1737 года, церковь Женъ Мироносицъ указывается на воронежскомъ подворьѣ?—Земли подъ церковью и кладбищемъ, по измѣренію 1657 года, было 143 квадр. саж; дворъ священника Тихона, занимавшій почти 50 квадр. саж., послѣ чумы 1654 года запустѣлъ; кладбище хотя оказалось просторнымъ, но для расширенія его на будущее время снесенъ былъ съ церковной земли домъ и взята подъ кладбище часть сосѣдняго двора Милославскаго (тамъ же, II, 33).

Причта при Мироносицкой церкви было немного; священникъ, діаконъ и просфорница съ 1625 года получали царское жалованье въ небольшомъ размѣрѣ: священникъ—1 р. 65 к., діаконъ 1 р. 30 к., просфорница 89 коп. (Доп. Акт. IX, 320). Со времени перехода церкви во владѣніе Благовѣщенскаго монастыря служить здѣсь стали монахи.

38. Святыхъ безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана на Остромъ концѣ.

Острымъ концемъ назывался уголъ Китай—города, гдѣ теперь находится Зачатіевская, въ Углу, церковь. Близъ нея стоялъ храмъ свв. Космы и Даміана, упоминаемый еще въ описаніи пожара, случившагося 23 мая 1468 года (Карамз. VI, прим. 629). Отъ этой церкви впослѣдствіи получили свое названіе сосѣднія съ нею ворота въ стѣнѣ Китай-города (въ первой башнѣ отъ угловой у церки Зачатія св. Анны), которыя вели на Васильевскій лужокъ, гдѣ теперь Воспитательный домъ; самыя ворота еще въ XVII вѣкѣ заложены. Послѣдніе слѣды существованія Космодаміанской церкви въ 1547 году (Карамз. VIII, прим. 173).

39. Николая Чудотворца въ Углу.

Позади Зачатіевской, въ Углу, церкви у самой угловой башни въ 1629 году сооруженъ на царскія средства храмъ святителя Николая мирликійскаго чудотворца съ придѣломъ св. мученицы Ирины (Акт. Ист. III, 285). Придѣлъ, впрочемъ совершенно отдѣльный и самостоятельный, во имя св. мученицы Ирины построенъ въ честь ангела царевны Ирины Михайловны, родившейся 22 апрѣля 1627 года.

Царь и царица особенно любили посѣщать устроенную ими церковь. Въ 1631 году 4 іюня царица Евдокія Лукіановна вмѣстѣ съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ ходила молиться въ церковь Зачатія св. Анны и Николая чудотворца, а 14 декабря того же года была тамъ же на богомольѣ одна царица (И. Забѣлина. Бытъ царицъ, 314—315). Въ 1633 году государь былъ въ описываемомъ храмѣ 5 мая въ праздникъ мученицы Ирины у обѣдни; въ слѣдующемъ году—у вечерни наканунѣ праздника и въ самый праздникъ у обѣдни. Въ 1636 году была здѣсь царица Евдокія Лукіановна 5-го и 9-го мая. Въ 1637 году царь былъ здѣсь у обѣдни въ день праздника мученицы Ирины. Царь Алексѣй Михаиловичъ также бывалъ здѣсь въ праздникъ мученицы Ирины у обѣдни—въ 1646, 1647, 1649, 1653, 1660, 1661, 1662 и 1664 годахъ (П. Строева. Выходы царей, стр. 15, 31, 49, 137, 158, 207, 283, 331, 355, 377, 419).

Благодаря такому вниманію царскому къ Николаевской церкви, собственно къ ея Ирининскому придѣлу, здѣсь почти ежегодно служили и патріархи. Изъ записей патріаршихъ служеній открывается, что патріархъ Іоасафъ I служилъ здѣсь 5-го мая въ 1634 и 1635 годахъ, патріархъ Никонъ—въ 1654, 1655, 1657 и 1658 годахъ, патріархъ Іоасафъ II со властями въ 1667 и 1668 годахъ. Посѣщеніе Ирининскаго придѣла патріархомъ Іоасафомъ въ 1668 году совпало со временемъ устройства каменной церкви: тогда была „каменная церковь новосостроена“ и 5-го мая освящена; патріархъ наканунѣ былъ здѣсь у всенощнаго бдѣнія,

а въ самый день праздника и освященія у малой вечерни и молебна. Патріархъ Іоакимъ 28 апрѣля 1675 года, въ день преполовенія Пятидесятницы, былъ въ крестномъ ходу, а затѣмъ литургію служилъ въ Ирининской церкви, равно какъ и въ день ангела царевны Ирины Михайловны въ томъ же году и въ 1677 году (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 361—362; Доп. Акт. V, 107. 125). Это было послѣднее патріаршее служеніе въ церкви Ирины мученицы, вѣроятно, потому что вскорѣ затѣмъ (8 февраля 1679 года) царевна Ирина Михаиловна скончалась. Съ того времени церковь стала приходить въ упадокъ.

Такъ называемый Троицкій пожаръ (1737 года) особенно повредилъ Ирининскій придѣлъ: тогда какъ на самомъ храмѣ сгорѣла крыша и кресты на трехъ главахъ, церковная же утварь уцѣлѣла,—въ Ирининскомъ придѣлѣ иконы, ризница, утварь и даже колокола—все сгорѣло безъ остатка (Архивъ Моск. Свят. Син. Конт. 1737 г. № 166).

Дѣло, возникшее по поводу того, что на мѣстѣ пожара не осталось никакихъ слитковъ отъ утвари и колоколовъ, даетъ возможность представить, каково было устройство и какова утварь съ ризницею Ирининскаго придѣла до пожара.

Иконостасъ въ Ирининской церкви былъ четырехъярусный съ иконами безъ окладовъ, напрестольное Евангеліе, обложенное бархатомъ, съ серебряными изображеніями евангелистовъ, крестъ напрестольный серебряный вызолоченный, сосудохранительница оловянная, небольшіе оловянные сосуды, два мѣдныхъ кадила, мѣдная водосвятная чаша, укропникъ и ковшъ мѣдные, четыре мѣдныхъ подсвѣщника, вышиною въ 8 вершковъ, панникадило большое мѣдное въ три яруса, шесть мѣдныхъ лампадъ, восемь паръ воздуховъ камчатныхъ и атласныхъ, на престолѣ и жертвенникѣ одежда краснаго рытаго бархата, восемь фелоней, подризниковъ и поручей, шесть епитрахилей, четыре ораря, шитыхъ золотомъ и серебромъ, четыре шелковыхъ пояса. Кромѣ того, сгорѣли въ церкви всѣ богослужебныя книги, два мѣста (вѣроятно, царскихъ), обитыя краснымъ сукномъ и украшенныя золотымъ позументомъ и три небольшихъ колокола; эти колокола обыкновенно хранились въ церкви, а для благовѣста и звона дьячекъ выносилъ ихъ и вѣшалъ съ южной стороны при входѣ въ церковь. Все вышеозначенное сгорѣло, вынесены только царскія двери, икона Спаса Нерукотвореннаго и святой мученицы Ирины въ серебряномъ съ позолотою окладѣ.

Ирининская церковь послѣ пожара возобновлена отъ главной Дворцовой Канцеляріи; въ 1781 году она, по ветхости, разобрана, а утварь передана въ Николаевскую цер-

ковь, къ которой считалась въ это время приписною. Въ 1783 году преосвященный Платонъ самъ осматривалъ Николаевскую церковь и велѣлъ ее упразднить, а утварь и ризницу отдать на храненіе въ Чудовъ монастырь; матеріалъ этой церкви употребленъ на постройку бурсацкаго флигеля близъ корпуса Московской академіи съ правой стороны (Н. Розанова Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3, кн. I, пр. 266).

Земля упраздненной церкви поступила въ пользу Зачатіевской, въ Углу, церкви. Земли подъ Николаевскою церковью и кладбищемъ, по измѣренію 1657 года, считалось 120 квадр. саж. и подъ дворами священника, дьячка и просфорницы 342 квадр. саж.

Въ 1657 году, по случаю тѣсноты прежняго кладбища, подъ оное отведенъ весь дворъ священника, священнику—просфорнинъ, а просфорницѣ и дьячку раздѣленъ пополамъ прежній дьячковъ дворъ; тогда же старое кладбище обнесено глухимъ заборомъ, поставленнымъ отъ стѣны Китай-города до противоположной стѣны, такъ что загороженъ самый уголъ Китай-города (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 30—31). По свѣдѣніямъ 1738—1742 годовъ, земли при Николаевской церкви значилось 150 квадр. саж. и при Ирининской 60 квадр. саж. (Переписныя книги города Москвы. Изданіе Московской Городской Думы, т. I, 20).

Приходскихъ дворовъ при Николаевской церкви не было; содержаніе она и причтъ получали царское—ругу. Съ 1630 года ея положено было: Николаевской церкви двоимъ священникамъ по 3 р. 75 к., діакону 2 р., дьячку 1 р., пономарю 50 к. и просфорницѣ 60 к. Ирининскаго придѣла священнику 3 р. 75 к., дьячку 1 р. и пономарю 50 коп. (Доп. Акт. IX, 321). По ружной 1681 года книгѣ, содержаніе причтамъ представляется въ увеличенномъ размѣрѣ: двоимъ священникамъ Николаевской церкви по 15 р. 75 к., ржы и овса по 10 ч. 1½ чтк.; діакону 12 р., ржи и овса по 9 ч.; дьячку 8 р., ржи и овса по 6 ч.; пономарю 2 р. 50 к., ржи и овса по 4 ч. 6½ чтк.; просфорницѣ 3 р. 60 к., ржи и овса наравнѣ съ пономаремъ и, кромѣ того, на просфоры 1 ч. 1½ чтк. пшеницы; въ оба праздника Николая Чудотворца на весь причтъ выдавалось по 2 р. и на сукна чрезъ годъ 9 рублей. Священнику, дьячку и пономарю Ирининскаго придѣла денежная и хлѣбная руга шла наравнѣ съ тѣми же лицами причта Николаевской церкви, на просфоры 1 ч. 6 чтк. пшеницы, на праздникъ мученицы Ирины 2 р., на сукно чрезъ годъ 5 рублей; наконецъ, изъ дворцовъ на воскресные дни и царскія именины кормовъ и питья на 14 р. 77¾ к. По ружной розмѣтной 1700 года книгѣ, содержаніе того и другаго причта остав-

лено въ прежнемъ размѣрѣ, потому что не было приходскихъ домовъ, за исключеніемъ праздничныхъ денегъ, которыя отняты (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 392 — 393, 498—499).

Вышеуказанное содержаніе не удовлетворяло причтъ: въ 1720 году 25 мая посвященъ былъ во священника къ Николаевской церкви Матѳей Даниловъ и въ томъ же году взялъ изъ Приказа Духовныхъ Дѣлъ указъ служить съ крестца *за малоружствомъ;* также поступилъ и діаконъ Матѳей Ильинъ въ 1721 году (Опис. док. и дѣлъ Св. Пр. Синода, II, Прил. 43, 266). По штату 1763 года, при ружной Ирининской церкви положено быть священнику, дьячку и пономарю съ жалованьемъ каждому по прежнимъ окладамъ; руга хлѣбная указана прежняя, а жалованье священнику 8 р. 37½ к., дьячку 4 р. 50 к., пономарю не значится (Арх. Моск. Свят. Син. Конторы 1770 г. № 6).

